

В. С. Кашлюк

ХРИСТИАНСКАЯ
ЭСХАТОЛОГИЯ В ТРУДАХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ
МЫСЛИ XX ВЕКА

Монография

Киев
Издательство Лира-К
2015

УДК 27-175-852.5(470)"19"
ББК 86.37(2Рос)
К31

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Н. Г. ЩЕРБАК
доктор исторических наук В. Н. ВОРОНИН

Кашлюк В. С.

К31 Христианская эсхатология в трудах представителей русской религиозно-философской мысли XX века: монография / Владимир Сергеевич Кашлюк. — К. : Издательство Лира-К, 2015. — 208 с.

ISBN 978-617-7844-25-8

Вашему вниманию предлагается книга, посвященная богословскому анализу христианской эсхатологии главных представителей русской религиозно-философской мысли XX века.

Вопросы философии истории, религиозной мысли, ключевые духовные проблемы Православной Церкви и общества, которые находились в центре внимания религиозных мыслителей – все это стало объектом пристального внимания автора, сумевшего живо и доступно рассказать читателю о непростом предмете своего исследования.

Книга будет полезна как специалистам, так и тем, кто испытывает глубокий интерес к христианскому богословию, русской религиозной философии и духовной культуре человечества.

ББК 86.37(2Рос)

ISBN 978-617-7844-25-8

© В. С. Кашлюк, 2015
© Издательство Лира-К, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
1. Эсхатология протоиерея Сергия Булгакова	19
2. Эсхатологические идеи С. Л. Франка	43
3. Эсхатология в трудах протопресвитера Василия Зеньковского	75
4. Эсхатология протоиерея Георгия Флоровского	95
Ссылки, сноски и примечания	135
Выводы	150
Список использованных источников	157

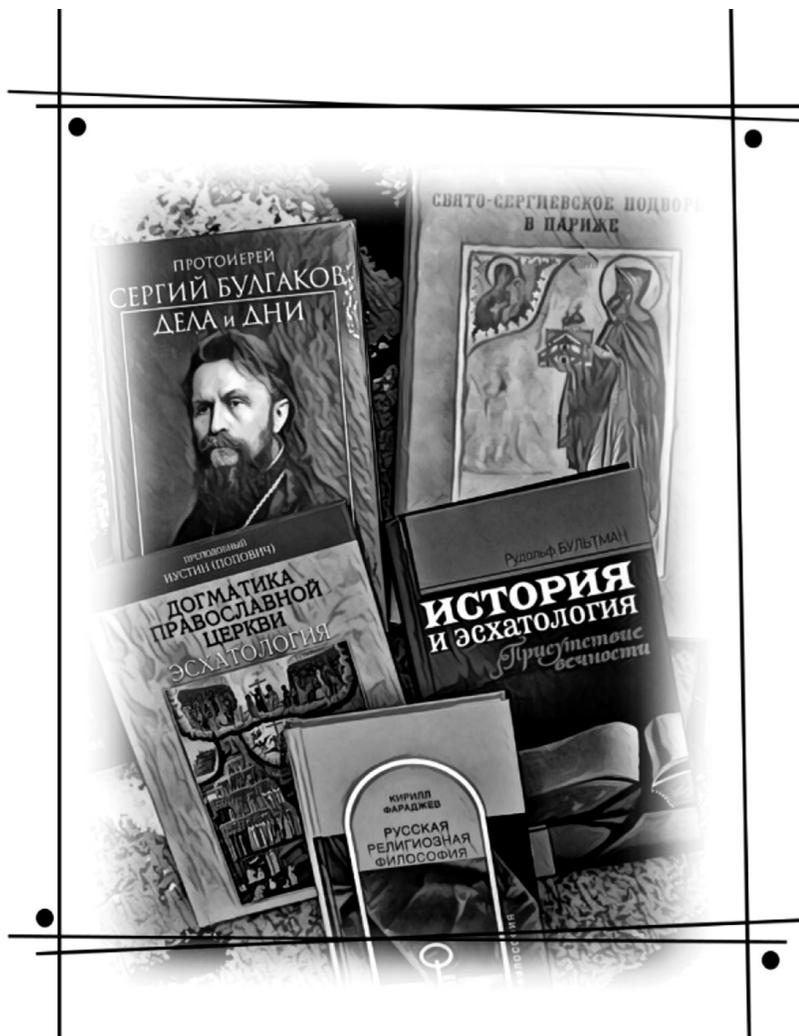


Свято-Сергиевский храм в Париже

ВВЕДЕНИЕ

В современной научно-богословской мысли наблюдается устойчивый интерес к эсхатологической проблематике. Появляется множество богословских, философских и политологических работ, посвященных философии истории, христианской историософии и православной эсхатологии. Параллельно с этими научными процессами обостряются псевдоэсхатологические и псевдоапокалиптические настроения в церковно-приходской жизни Русской Православной Церкви. Распространяются ложные, искаженные толкования эсхатологических взглядов святых отцов Церкви, представителей религиозно-философской мысли XX века.

В условиях развития информационных технологий, многогранных, сложных и неоднозначных процессов глобализации люди обращаются к апокрифическим, околоцерковным повествованиям, пред-



сказаниям и прогнозам о грядущем правлении антихриста и духовной гибели христианского мира, установленными, как правило, с псевдонаучной богословской точки зрения. На сегодняшний день на церковных приходах появляются отдельно взятые православные христиане, православные братства, околоцерковные движения, проповедующие, как правило, в политической парадигме приближающийся конец мира, неминуемое падение Церкви, отступление церковных иерархов и мирян перед властью антихриста.

Важные тенденции в современной богословской науке и социальные явления в обществе, связанные с проблемами и вопросами христианской эсхатологии, требуют вразумительного и адекватного вызовам времени научного ответа от представителей православного богословия. Поэтому нам представляется актуальным обращение к эсхатологической проблематике в русской религиозно-философской мысли XX века. Актуальность темы данного исследования связана с ак-

центрированием внимания исследователей на творческом наследии представителей религиозной философии. В последние годы было немало проведено исследований наследия выдающихся мыслителей. В то же время проблемы эсхатологии не полностью исследованы, не все концептуальные вопросы постижения истории интегрированы в контекст исторической и богословской науки.

Отметим, что на сегодняшний день проблема эсхатологии в научно-богословском аспекте разработана в богословской мысли весьма фрагментарно. Специальных работ по православной эсхатологии существует очень мало, чаще всего эсхатология рассматривается как часть раздела учебника по догматике для воспитанников духовных семинарий. Имеющиеся многочисленные труды светских ученых, посвященные представителям русской религиозной мысли, уделяют внимание сугубо философской проблематике. В большинстве таких работ анализируется только философия, этика, право, литература, эстетика. Христиан-

ская эсхатология в трудах русских философов изучена в значительно меньшей степени.

В сферу научных интересов мыслителей входили религиозные, богословские, философские и культурологические вопросы. Их перу принадлежат фундаментальные труды, оказавшие влияние на развитие не только философии, но и современной богословской эсхатологической мысли христианства.

Видные священнослужители, богословы, философы, признанные мировой научной общественностью, стремились к исчерпывающему раскрытию высших метафизических оснований человеческого бытия, гносеологии, эсхатологии, философии, политики, этики и истории христианства.

Важно иметь в виду, что русская религиозная философия, оказавшая существенное влияние на становление и развитие современной философской и богословской мысли, представляет собой сложное многогранное явление и одновременно теоретико-практическое зна-

ние, включающее философию, этику, онтологию, религиозное сознание, духовный опыт и религиозную деятельность человечества. Русская религиозная философия осмысливает себя в качестве религиозной при наличии христианского богословия, но параллельно она обладает большим скептицизмом, критицизмом и авторским индивидуализмом, что делает ее сегодня особо востребованной и актуальной в эпоху дискуссий и поиска путей общественного развития стран постсоветского пространства. В. К. Фараджев отмечает, что религиозная философия также толкует тексты Священного Писания, объясняет церковную догматику, но ей свойственны сомнения, скептика, рефлексия, “иной раз – обостренное ощущение необходимости прояснить, узаконить и, возможно, даже в чем-то отвергнуть предельные основания религиозного опыта.

Несколько слов необходимо сказать об источниках и литературе, касающихся изучаемой темы. Их условно можно разделить на три кластера: творения рус-

ских религиозных философов, богословская литература и светская философская литература. Важно отметить, что историография русской религиозной философии уходит своими корнями в историю Церкви, русской философии, литературы, публицистики, поэзии, эстетики, права и этики.

Отметим, что светская литература в основном ориентирована на изучение сугубо философских проблем. Вместе с тем в нашем исследовании актуальны изыскания, авторы которых обращаются к богословскому контексту религиозно-философских идей мыслителей. Цель настоящей работы – определение основных характеристик и сущности эсхатологической проблематики в русском богословии и религиозно-философской мысли как части христианского мирозерцания и как духовного и социального явления церковно-приходской и общественной жизни. Нам важно осознать и осмыслить, что христианская эсхатология в трудах русских религиозных философов и православных богословов XX века отражает стремление

человека постичь волю Бога, смысл жизни и границы земной человеческой истории. По нашему мнению, труды русских религиозных философов и православных богословов XX века не утратили своей актуальности, и они вполне могут стать основой научного диалога Православной Церкви и современной науки. Глубоко убеждены, что эсхатологические концепции русских религиозных философов и православных богословов XX века получают существенное научное обоснование с учетом реализации диалога науки и религии. На основании их трудов разворачиваются умозрительные богословские парадигмы, которые выступают в качестве программы практического разрешения эсхатологических проблем на основании церковного вероучения. Проблема интерпретации эсхатологии в трудах русских религиозных философов XX века требует междисциплинарного комплексного подхода (антропология, апологетика, основное богословие, метафизика, онтология, библеистика, экклезиология, гносеология и история культуры).

Полученные результаты исследования эсхатологической проблематики в русской религиозной мысли XX века в значительной степени меняют прежние представления о значимости и функции христианской эсхатологии в жизни Церкви и современного общества. Известно, что богословская рефлексия ярчайших представителей русской религиозной философии отличается глубокой и тонкой разработанностью религиозной и философской проблематики, охватывающей проблемы Бога, человека, мироздания, творчества, духовной жизни, научного познания, богословия, этики, политики и культуры. Нет сомнения, что их идеи уникальны, оригинальны, неповторимы. Они включают в себя наиболее важные достижения мировой философии, религиоведения, культуры и человеческой истории. Их работы стали весьма плодотворными для развития современной науки, многие их предположения, прогнозы, выводы и идеи о духовном кризисе человечества, значении религии для общества, необходимости

творчества подтверждены самой жизнью.

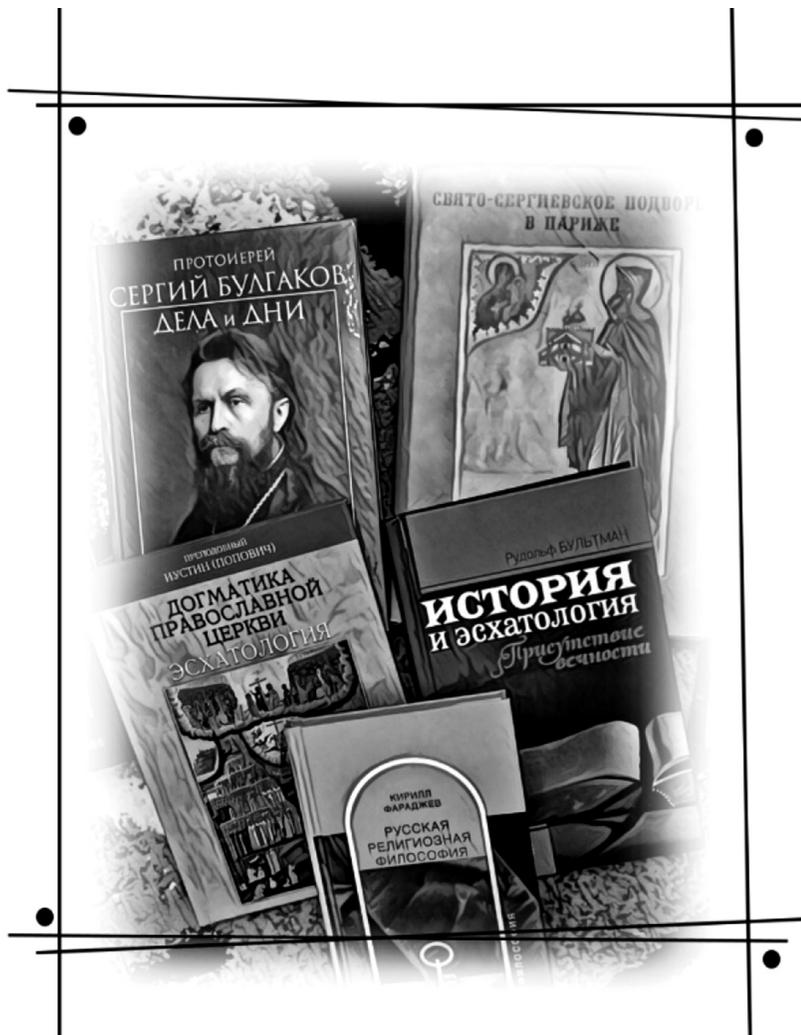
Заметим, что научные подходы, модели, исторические парадигмы мыслителей в изучении христианства, общества, культуры и политики содержат важные богословские и философские интуиции, позволяющие современному исследователю развивать собственную богословскую рефлексия в области изучения христианской эсхатологии. Краеугольным камнем философской идеи философов явилось понимание того, что творчество человека, политика, социальные интересы, экономика общества должны подчиняться духовно-религиозной сфере человеческого бытия. Такое понимание роли и места религии в обществе вполне вписывается в богословскую теорию постижения мироздания.

Надеемся, что книга станет полезной для специалистов в области философии истории, социологии, религиозной этики, политологии. Полученные результаты могут содействовать комплексному анализу эсхатологической проблематики в духов-

ной жизни православного христианина и глобальных проблем современного мира, а также могут быть использованы при написании учебных пособий, лекций и методических материалов по эсхатологии и истории русской религиозной философии.



Свято-Сергиевский храм в Париже



1

Эсхатология протоиерея Сергия Булгакова

Будущий выдающийся религиозный мыслитель, богослов, социолог, экономист, протоиерей Сергей Николаевич Булгаков родился 16 июля 1871 года в городе Ливны Орловской губернии в семье сельского священника, род которого, на взгляд исследователей, восходил к эпохе правления царя Иоанна Грозного. С. М. Половинкин отмечает, что известный священник Павел Флоренский считал Булгакова внучатым племянником святителя Феофана Затворника, несмотря на то что были сомнения по этому поводу со стороны самого Булгакова¹.

Образование С. Н. Булгаков получил в Ливенском духовном училище, по окончании которого он поступил в Орловскую духовную семинарию. Как и многие студенты духовных заведений того времени, Булгаков теряет религиозную веру, под-

вергается сомнениям, скептицизму, порывая с Церковью, уходит из семинарии и поступает в Елецкую гимназию. Затем в 1890–1894 годы учится на юридическом факультете Московского университета, где специализируется в области социологии, истории экономической теории и политэкономии. Глубоко изучая историю христианства, социальную мысль Церкви, сопоставляя христианское учение об обществе с марксизмом и другими секулярными теориями, Булгаков убеждается в несостоятельности атеистической мысли в познании человека и снова становится на путь религиозного осмысления человеческого бытия.

Мыслитель полагал: “Философствование, как и всякое творчество, требует от человека отваги: он должен оставить берег и пуститься в неизвестное плавание, результат не обеспечен, он может не вернуться на берег, потеряться, а то и погибнуть в волнах. Но лишь такое путешествие сулит какие-либо открытия. Свобода философствования, как и всякая свобода, имеет в себе известный

риск, но в свободе и состоит ее царственное достоинство”². Важно отметить, что философия не служанка богословия и не раба, так считал сам Булгаков, а ценная сотрудница. Философия, уточняя мысли-тель, может перенять на себя апологетические и просветительские функции. “Истинная философия есть все-таки “пища богов”, и всякий утилитаризм, хотя бы и самый возвышенный, противоречит ее свободе и достоинству”. Путь обращения к христианской вере, религиозной философии Булгаков философски осмыслил в книге “От марксизма к идеализму”³.

В 1901 году философ переезжает жить в Киев, где становится ординарным профессором политической экономии Киевского политехнического института и приват-доцентом Киевского университета. В 1906 году мыслитель снова возвращается в Москву и становится приват-доцентом Московского университета и профессором Московского коммерческого института. Важно отметить, что Булгаков из-за подверженности заболеванию туберкуле-

зом много времени, особенно в летний период, проводит в Крыму, где значительную часть времени уделяет занятиям философией и социологией.

В 1917 году важной вехой в жизни мыслителя и философа стало участие в Соборе Православной Российской Церкви, на который Булгаков был избран членом Собора от Таврической епархии. А во время работы самого Собора он становится членом Высшего Церковного Совета. Известно, что Патриарх Тихон (Белавин) высоко оценивал научные дарования Булгакова, настаивая на том, чтобы он оставался светским ученым и защищал интересы Православной Церкви в современной науке. Однако решение Булгакова стать на путь пастырского служения было неотвратимым, и епископ Феодор (Поздеевский) в Даниловском монастыре города Москвы рукополагает Булгакова на праздник Святой Троицы в сан диакона, а на следующий день, 11 июня 1918 года, в сан священника.

В 1918 году Булгаков приезжает к своей семье в Крым, планируя в скором

времени вернуться обратно в Москву. Но революция, гражданская война во многом изменили планы священника. Пожив в 1919 году некоторое время в Киеве, он становится участником Таврического епархиального собора и уже профессорствует в Таврическом университете города Симферополя, уделяя огромное внимание вопросам миссионерства Православной Церкви и церковной проповеди. Отметим, что в этот период Булгаков сближается с известным ученым Г. В. Вернадским, который был избран в сентябре 1920 года ректором университета.

В 1920 году после прихода в Крым власти большевиков Булгакова изгоняют из университета. Но уже в 1921 году мыслитель служит в Ялте в новом построенном соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского. Здесь он дорабатывает свою книгу “Философия имени” и пишет новую “Трагедия философии”. Затем долгие месяцы скитаний, лишений, обвинений, преследований, и 17 декабря 1922 года на пароходе “Жан” Бул-

гаков с семьей покидает Севастополь и направляется в Константинополь.

В 1923 году по благословению митрополита Евлогия (Георгиевского) он занимает должность профессора церковного права и богословия на юридическом факультете Русского Научного Института в Праге. С нашей точки зрения, золотой страницей в летописи становления и развития православной богословской мысли на западе становится деятельность Свято-Сергиевского православно-богословского института в Париже, у истоков которого стоял протоиерей Сергей Булгаков⁴. Со дня открытия института в 1925 году и до своей смерти 13 июля 1944 года Булгаков был инспектором этого учебного заведения и профессором кафедры догматического богословия.

Помимо сложных вопросов догматики, эсхатологии, софиологии, пастырского богословия, религиозной философии и социальной мысли христианства, которые неустанно изучал мыслитель, Булгаков огромное внимание уделял пробле-

мам воспитания молодежи, участвуя в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД). Необходимо сказать, что протоиерей Сергей стал идейным вдохновителем экуменического движения и выступал за установление конструктивного диалога между христианами во всем мире. Творчество Булгакова включает богословие, философию, экономику, публицистику, обществоведение и религиоведение⁵. Неслучайно выдающийся богослов Украинского Православия, митрополит Владимир (Сабодан) писал: “Избегая опасностей модернизма и всего того, что привносится в ущерб церковности, Булгаков никогда не стремился уйти от ответственности, сопряженной с новым богословским поиском, – насущная необходимость решения встающих богословских проблем диктуется каждой новой эпохой в исторической жизни Церкви”⁶.

Исследуя основы христианской эсхатологии, в первую очередь необходимо выделить книги протоиерея Сергея Булгакова, посвященные этой проблеме.

Значительный интерес представляют произведения: “Философия хозяйства”, “Два града. Исследование о природе общественных идеалов”, “Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования)”, “Свет невечерний: Созерцания и умозрения”, “Тихие думы”, “Агнец Божий”, “Утешитель”, “Купина неопалимая”. Наиболее важным для христианской эсхатологии является труд “Невеста Агнца”⁷. Особый интерес к этому произведению обусловлен, в первую очередь, богословским осмыслением человеческой истории. С нашей точки зрения, параграфы книги “Конец века сего”, “Парусия”, “Преображение мира”, “Всеобщее воскресение”, “Суд и разделение”, “Вечное и временное (о вечности блаженства и муки)”, “Град Божий” заслуживают особого внимания исследователей, занимающихся вопросами эсхатологии.

“Двадцать восемь томов произведений. Сотни и сотни статей! Всего его творения охватывают двадцать тысяч печатных страниц. Он переведен почти на все европейские языки. Свыше тысячи стра-

ниц занимают только переводы Булгакова на европейские языки. Экономист, историк, эссеист, литературный критик, философ, богослов, комментатор Библии, человек необыкновенно разносторонний и, наконец, священник, профессор Парижской духовной академии – вот таков Сергей Николаевич Булгаков”⁸, – писал известный священнослужитель, миссионер и блестящий проповедник Русской Православной Церкви, протоиерей Александр Мень.

Важно отметить, что роль и значение эсхатологической мысли Булгакова для христианского богословия заключается в укреплении внутренней связи философии, социологии, политической теории, экономики, философии хозяйства и богословия Православной Церкви. Центр тяжести эсхатологии мыслителя переносится к богословскому и философскому анализу духовного и социального развития общества. Специфика категорий его эсхатологии требует богословского анализа в единстве с философскими, литературными и политоло-

гическими категориями, что необходимо для формирования целостного представления обо всей религиозной философии протоиерея Сергия Булгакова⁹. По нашему глубокому убеждению, протоиерей Сергий Булгаков, отвечая на многие духовные вызовы своего времени, сформировал уникальную и неповторимую историософскую теорию познания Бога, мира и человека. До него, конечно, существовали философские теории, характеризующие историю, социологию, этику, но именно в эсхатологической мысли священника проблемы истории человечества становятся уже частью интегральной христианской науки об обществе.

Отметим, что эсхатологические идеи протоиерея Сергия Булгакова оказали существенное влияние на различные богословские теории экклезиологии, сотериологии и христианского учения об обществе ярчайших представителей Православной Церкви XX века. Он учил, что Православие – не только богатство веры, но и “пророчество, апокалипсис, история – не

только прошлого, но и настоящего и будущего, зов обетования”¹⁰.

Христианство для мыслителя – не отвлеченная схоластика богословских формулировок, не академическая среда “казенного богословия” дореволюционных духовных школ, а “эрос церковный, чаяния Жениха, чувство его Невесты. Оно есть творчество, направленное к концу и цели, чаяние Конца. Это не малодушный страх жизни и бегство от нее к смерти, но преодоление всякой данности, чаяние Нового Неба и Земли, новой встречи и жизни со Христом”¹¹. В книгах философа глубоко анализируются сложные и противоречивые вопросы религии, добра, зла, смерти, жизни, эсхатологии и человеческого творчества. Христианская эсхатология Булгакова включает в себя богословие, этику, историю, политологию, философию и социологию. Эсхатологические идеи мыслителя не сводимы к совокупности “чистых богословских идей”. В них наличествуют различные подходы к осмыслению жизни и истории человечества.

Булгаков поистине был талантливым, одаренным ученым, способным исследовать, анализировать, сопоставлять, обобщать и делать выводы из научных исследований, литературы, философии и религии, актуальные не только для науки, но и для всего общества. С нашей точки зрения, он в совершенстве владел методами анализа и прогнозирования, без чего невозможны процессы научной деятельности. Христианская эсхатология мыслителя рассматривает сложный мир социальных связей человека и самой человеческой реальности в единстве, которое содержит постоянно переплетенную целостность духовных и материальных процессов жизни общества. Эсхатология для Булгакова является не отвлеченной теорией, а реальным практическим знанием, которое рассматривает вопросы существования Бога, реальные проблемы истории, настоящего и будущего. Речь идет о цельном и живом опытном знании Православной Церкви. В рамках этого богословского подхода мир (творение, мироздание, человек, общество) понима-

ется как целый организм, движущийся к своей заветной духовной цели (Царство Божие), а сам Бог мыслится началом и конечной целью (альфа и омега) существования природы и человека. Исследователи отмечают, что булгаковский метод в богословии не только “интереснее”, чем, например, сухой историзм других священнослужителей, церковных лидеров и религиозных мыслителей, “но он и стоит ближе к ценностям западной культуры и к западному социальному идеалу”¹².

Булгаков исходил из учения о том, что Христос, являясь Абсолютом, Божественным Логосом, Истиной, составляет неразрывное единство мудрости, блага и красоты во Вселенной. Он “считал бытийное онтологическое единство истины, добра и красоты”¹³ основой всякого творчества и культурного созидания.

Отметим, что протоиерей Сергей Булгаков, стремясь преодолеть рационализм светской науки, мертвую схоластику богословского образования, преобладавшие в научно-исследовательских работах его

времени, не хотел, с одной стороны, мифологизировать и “консервировать” христианство, а с другой – “модернизировать”, внедрять в него марксистские теории. Он лишь стремился в своей эсхатологической мысли синтезировать современную науку, историю, богословие, социологию и философию.

Булгаков идет по пути научно-богословской дискуссии, обсуждения, теоретизирования, богословской рефлексии и поиска научного аппарата, адекватно выражающего суть проблемы христианской эсхатологии. Согласно эсхатологической идее, Христос формирует целое единство истории “Христос есть Царь, имеющий прийти в этот мир парусии, и Царствию Его не будет конца. Этот мир принадлежит Ему не только как Богу, который есть “един сый Святой Троицы”, но и по силе Его вочеловечения”¹⁴.

Мыслитель интегрирует эсхатологию в антропологию и социологию. Он пишет: “Мир есть одновременно и периферическое тело человека, и область его душевности, и, наконец, арена его духовной

активности, предмет его творчества. Человек есть и работник в мире, и мастер, “хозяин”, в нем, так же, как и его художник. Логос мира есть и человеческий логос, а красота мира есть и человеческая красота. Поэтому понять мир можно только чрез человека, в его истории. Следует определить грани этой истории и ее общее содержание”¹⁵. Булгаков указывает на то, что именно через творчество человека христианство способно изменить мир. Он против гордыни, превозношения человека, против “человекобожия и люциферического упоения творчеством”¹⁶, но он настаивает на раскрытии положительного христианского учения о мире и творчестве. Философ напоминает, что утверждение творчества – это практическое раскрытие Халкидонского догмата, “согласно которому полнота человеческого естества и вся сила творческой воли и энергии человека во Христе соединена с Божеским естеством, с ним сопроявлена и им обожена. То, что совершилось во Христе, предсовершилось и для всего человечества”¹⁷.

Булгаков, размышляя над вопросами христианской эсхатологии, указывает на то, что вся история христианства является духовной борьбой и трагедией, которая заканчивается “всемирно-исторической катастрофой и мировым пожаром”¹⁸. Но мыслителю чужды пессимизм и социальная изоляция. Напротив, он говорит о том, что, “с приближением к концу, все ярче разгорается заря и светится небо, и оттуда уже слышатся для чуткого уха гимны победы”¹⁹. Булгаков в своих книгах неоднократно критикует ложные взгляды отдельно взятых христиан, лжеаскетизм и манихейство, согласно которому “жизнь этого мира есть своего рода чистилище или тюрьма, в которой души должны отмучиться до определенного конца”²⁰. Для этой нехристианской концепции, отмечает мыслитель, не существует истории, как нет и жизни всего человечества. Существуют лишь некоторые христиане, заблуждающиеся и жаждущие освободиться от тела и уйти из этого мира, “так что становится непонятно, к чему нужно еще телесное воскресение

и преобразование. Это платонически-буддийское мировоззрение остается чуждо и Апокалипсису, насколько он есть все-таки философия истории. История есть процесс положительного содержания, в котором осуществляются земные, исторические достижения, совершается “прогресс”, хотя и трагический, но прогресс вовсе и не должен быть необходимо мещанским. В истории должно быть достигнуто все, что только может быть достигнуто в земном строительстве Града Божия”²¹.

“Принимать же богословские мнения, свойственные притом лишь одному типу мысли, за догматические определения Церкви нет достаточных оснований. Эсхатологическое богословие остается открыто для исследования и ныне”²², – пишет протоиерей Сергей Булгаков. “Церковь не установила ни одного общеобязательного догматического определения в области эсхатологии, если не считать краткого свидетельства Никео-Константинопольского символа о втором пришествии (“и паки грядущего со сла-

вою судити живым и мертвым, его же царствию не будет конца”), а также о воскресении мертвых и жизни будущего века”²³.

В свете своей эсхатологической мысли Булгаков учит тому, что творение и развитие мира нуждается в творческих способностях человека. Через человека происходит становление не только общества, но и мироздания. Мир сотворен Богом, но в своей полноте актуализация потенции творчества достижима только в реальном действии человечества на земле – в культуре, науке, экономике и церковной жизни. Духовная жизнь христианина являет динамическое раскрытие статичности творческой энергии Бога, которой Он наделяет каждого человека.

Мир, сотворенный Богом, принадлежит человеку. Человечество призвано “владевать”, “обладать”, “возделывать и хранить” мироздание. “И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и

над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле” (Быт. 1: 26). Булгаков напоминает, что человек призван очеловечивать, одухотворять материальный мир природы. Мир является ареной активности человечества, предметом его творчества и деятельности.

Важно отметить, что Булгаков увязывает эсхатологию с учением о Церкви. Он учит, что Христос сокровенно и таинственно пребывает в Евхаристии. Бог через таинства Церкви наполняет жизнь человечества своей благодатью, мудростью, силой и энергией. В таинствах и богослужении христианства сохраняется особая трепетная радость встречи с Богом. Человек приобщается к истории мира, к жизни Христа: чудеса, учение, проповедь, Голгофа, Воскресение, Вознесение и славное второе Пришествие. Иными словами, разворачивается картина эсхатологического восприятия жизни.

В христианской эсхатологии граница времени стирается. В Евхаристии Христос причащает апостолов раннехристи-

анской Церкви и всех христиан XXI века. В земной своей жизни Спаситель сам предстоит перед апостолами, и сегодня Бог преподает себя в Евхаристии своим ученикам (всему христианскому миру). Таким образом, сила настоящего свершения Евхаристии относится не только к прошлому, но и к настоящему и будущему. В этом смысле необходимо сказать, что Божественная Евхаристия является связующим звеном исторического бытия Церкви. Эсхатологическое прочтение жизни предполагает радость встречи с Христом и жизнь с Богом (социальное действие христианина) в мире.

Булгаков учит, что вся история Ветхого и Нового Завета свидетельствует о диалектике синергизма. Жизнь ветхозаветных патриархов и пророков символизируется личной борьбой человека с неизвестным и таинственным Богом. Вся истории Библии, многогранной религиозной традиции человечества не может быть понята вне этого синергизма и реализации свободной воли человека. “В Новом Завете синергизм Бога и человека

находит, прежде всего, для себя применение в жизни самого Богочеловека, в соединении в Нем двух волей и двух энергий, причем воля человеческая согласна Божественной, ей все время “следует”. Весь путь земного служения Христа есть исполнение воли не Своей, но посланного Его Отца. И с особенной ясностью это проявляется в Гефсиманском борении с его “не Моя, но Твоя воля да будет”. Да и вообще весь путь Богочеловеческой жизни не может быть понят иначе, как в свете синергизма”²⁴, – объясняет протоиерей Сергей Булгаков. Жизнь Христа, его апостолов и всего христианского мира предполагает взаимодействие свободной воли человека и воли Бога. “Миром правит воля Божия, над нами и в нас, хотя нам и дано самим искать – или не искать – воли Божией и осуществлять – или не осуществлять – ее в свободе, а не быть для нее лишь пассивным объектом”²⁵, – напоминает мыслитель.

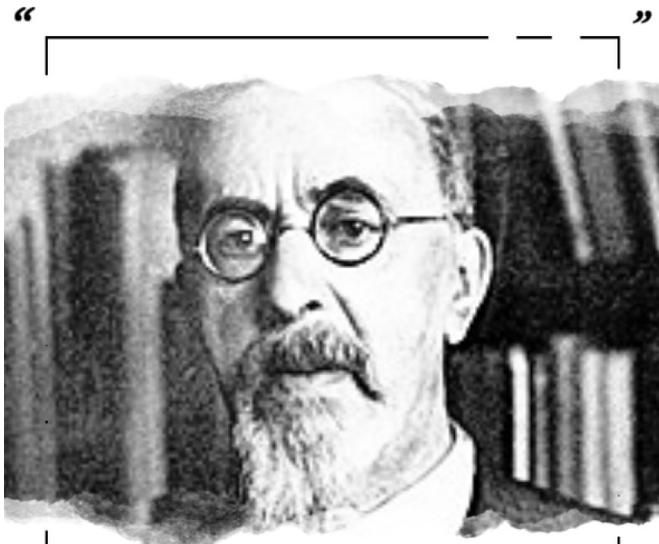
Подводя итог, отметим.

Христианская эсхатология устраняет преграду между Богом и миром, исклю-

чает полярно противоположные мнения: пантеизм (Бог во всем) и манихейство (материя – зло). Человек в своем историческом бытии не отделен от своего Творца. Человечество через таинства Церкви соединяется с Богом, соотносится, взаимодействует с Ним. Божья благодать как сила подлинной духовной и социальной трансформации ни в каком случае не упраздняет свободы человека. Бог, пребывая в вечности и неизменной полноте своего бытия, живет в жизни всего творения и отдельно взятого человека. Он взаимодействует с человеком на уровне синергии.

Христианство, согласно учению Булгакова, должно дать полную силу реализации своего социального учения и актуализации силы Слова Божия в жизни всего человечества. Христианская эсхатология, считал мыслитель, не представляет собой целостного догматического учения Православной Церкви, которое необходимо принимать без обсуждения и дискуссии. Эсхатологические идеи, выражаемые мыслителями и богословами, являются

лишь мнением определенного большинства Церкви. Сама же эсхатологическая проблематика нуждается в постоянном духовном обновлении и богословской рефлексии, которая должна учитывать новые философские идеи и социальные вызовы времени.



Семен Франк
(1877-1950)



“

2

Эсхатологические идеи С. Л. Франка

Семен Людвигович Франк (1877–1950) – наиболее крупный философ и религиозный мыслитель XX столетия родился в Москве 16 января 1877 года в известной интеллигентной еврейской семье. Родной дед философа был ортодоксальным раввином. Он привил своему внуку любовь к изучению текстов Библии, религиозных традиций иудаизма и всемирной истории. Согласно традиционным представлениям ортодоксального иудаизма священный текст Торы, богословие, история, национальные традиции Израиля имеют божественное происхождение. Неслучайно многие проповеди раввинов, их духовные беседы и наставления пронизаны любовью к книжной мудрости, чтению, размышлению и поиску многогранных смыслов бытия человечества в литературе, политике, экономике и даже в явле-

ниях повседневной бытовой жизни. Именно отсюда страстное увлечение Франка философией, искусством, поэзией, литературой, семантикой, герменевтикой, многоуровневой методологией гуманитарных наук.

Среднее образование Франк получил в московском лицее Лазаревского института восточных языков. В юности, как и многие ярчайшие представители интеллигенции предреволюционной эпохи, Франк, забывая религию и веру отцов, увлекается идеями марксизма. Он пытается постичь жизнь через призму эмпирических основ экономики, политологии и социологии. Стремление к научному познанию мироздания и общества приводит его в 1894 году на юридический факультет Московского университета.

Биография Франка, как и годы жизни многих философов, во многом схожи на пути революционной деятельности творческой интеллигенции. Марксистский кружок, арест и высылка в Нижний Новгород за участие в студенческих волнениях. Далее Франк, приобретая новые

знания, духовно взрослея, уже не мог довольствоваться политической демагогией, популизмом революционных кружков и поверхностными идеями марксистской пропаганды, всерьез увлекается метафизикой, этикой и философией. Можно сказать, что он проходит классический путь религиозного мыслителя: от религии к марксизму, от марксизма к идеализму, и далее – к метафизическому реализму²⁶.

Интеллектуализм философа, жажда познания приводят его в Германию. В 1889 году Франк посещает лекции по политической экономии и философии Берлинского университета. Именно в Германии Франк глубоко изучает вопросы этики, гносеологии, зарождения и утверждения духовных ценностей общества, проблемы экономического развития человечества и критики марксизма. В 1900 году философ публикует свое первое самостоятельное сочинение “Теория ценности Маркса и её значение. Критический этюд”²⁷.

Необходимо отметить, что огромное воздействие на философский мир Франка

оказали Иоганн Гёте, Николай Кузанский и Фридрих Ницше со своей книгой “Так говорил Заратустра”. Результатом увлечения творчеством Ницше явилась философская статья Франка “Ницше и этика любви к дальнему”²⁸. Дружба и философское общение Франка с известным политиком П. Б. Струве формируют новые увлечения – издательство и политическая деятельность. Философ работает редактором в известном журнале “Полярная звезда”. С 1906 года Франк занимается редакционной работой в журнале “Свобода и культура”, затем в 1907 году – “Русская мысль”, участвует в подготовке и издании сборника “Вехи”.

В 1912 году Франк принимает христианство. Далее годы научной и плодотворной работы в Петербургском университете в качестве приват-доцента кафедры философии и защита магистерской диссертации. В 1917 году Франк издает книгу “Душа человека. Опыт введения в философскую психологию”, предназначавшуюся к защите на степень доктора наук. Но революцион-

ная смута и общественно-политические потрясения 1917 года не дают возможности этому осуществиться.

Важно сказать о том, что в период с 1910 по 1923 год выходят книги мыслителя “Философия и жизнь: Этюды и наброски по философии культуры”, “Предмет знания”, “Душа человека”, “Живое знание”. Франк, проработав на должности декана и ординарного профессора историко-филологического факультета в Саратовском университете, в 20-е годы переезжает в Москву, где принимает участие вместе с Н. А. Бердяевым в работе Академии духовной культуры. В Москве “философами было проведено несколько смелых культурных акций, которые в перспективе могли бы послужить делу обновления и расцвета философии в России: были основаны Философский институт и Академия духовной культуры. Франк, приобретший к тому времени славу одного из лучших российских философов, был избран членом Философского института. За эту активность философов и их несогласие с политикой

советской власти в области культуры и образования пришла горькая расплата: арест, а потом и высылка на печально знаменитом философском корабле”²⁹.

В 1922 году власть большевиков высылает философа в Германию. “В эмиграции – сначала в 20-х годах в Берлине – Франк вел большую исследовательскую и педагогическую работу: он был одним из основателей Русского научного института, читал лекции в Религиозно-философской академии, которую основал в Германии Н. Бердяев”³⁰. В 1937 году Франк был выслан нацистами во Францию. Здесь он длительное время плодотворно работает до 1945 года, а затем до конца дней своей жизни живет и трудится в Англии.

Известно, что важной вехой в жизни Франка становится его вступление в Братство Святой Софии и работа в Русском студенческом христианском движении (РСХД), написание и публикация таких известных работ: “Крушение кумиров”, “Смысл жизни”, “Духовные основы общества”, “Непостижимое”, “Свет

во тьме”, “Биография П. Б. Струве”, “Этюды о Пушкине”, “С нами Бог”, “Реальность и человек” (посмертное издание 1956 года).

Умер великий философ и религиозный мыслитель 10 декабря 1950 года в Лондоне.

Таким образом, в общем и целом сфера интересов С. Л. Франка характерна для всей русской религиозной мысли XX века. Будучи философом, а не богословом, Франк отмечает, что для познания Бога и человека губительна отвлеченная средневековая схоластика, мертвые схемы метафизики и эсхатологии, академический интеллектуализм в таинственном и любовном постижении Бога. Приведем глубокие и правильные мысли философа: “Богом” мы называем ту глубочайшую и высшую инстанцию реальности, которая, с одной стороны, будучи ее первоисточником, обладает абсолютной самоутвержденностью (по схоластической терминологии, *aseitas* – бытием в силу себя самой) и потому есть единственная безусловно прочная опора на-

шего бытия, – и, с другой стороны, обладает признаком верховности, абсолютной ценности и есть для нас объект поклонения и любовной самоотдачи”³¹. “Отвлеченному догматическому богословию присуща опасность какого-то греховного суесловия”³².

Франк был глубоко убежден в том, что христианину необходима молитвенная обращенность к “реальности Бога”³³. Он писал не только об уважении к религиозной мудрости прошлого, к “вере отцов”, но и об опасности, когда христианский мир увлекается почитанием Бога только устами, словами, подменяя настоящую религиозную веру “учениями и заповедями человеческими”³⁴.

Настоящую духовную динамику общества философ видел в процессе увеличения абсолютного количества добра в мироздании и в ограждении мира от зла⁵⁷. Стремлением передать полноту философской мысли, одухотворенной идеями христианства, рождены книги Франка, изданные на французском, английском, русском языках и получившие призна-

ние, высокую оценку специалистов во всем мире.

С нашей точки зрения, христианское свидетельство Франка в мире политических и общественных потрясений XX века может стать тем религиозно-этическим импульсом, который сможет стимулировать духовную жизнь общества XXI столетия. Эсхатологическая мысль С. Л. Франка формирует движение современной православной богословской мысли, верной, с одной стороны, неизменным традициям Православной Церкви, а с другой – учитывающей реальные вызовы современного мира.

В своих работах С. Л. Франк занимался изучением важнейших вопросов в таких сферах наук, как эсхатология, метафизика, гносеология, этика, антропология и политология. Стиль философских работ мыслителя в большей степени окрашен терминологией христианского богословия и яркой богословской полемикой. Книги философа объединены одной общей идеей, суть которой заключается в том, что человек может обрести гармо-

нию, свободу, покой, мир и стабильность только в единстве с Богом. Подлинная реальность человеческого бытия начинается с пути постижения Творца, когда общество осознает, что социум причастен к Божественному Абсолюту.

В своих многочисленных философских книгах и богословских размышлениях философ отчетливо и правдиво касается вопросов бытия Бога, сущности религиозной веры, смысла человеческой жизни в свете христианской эсхатологии. Его учение состоит в том, что в эсхатологии Церкви, как неотъемлемой, интегральной части христианского вероучения, говорится о шаткости, призрачности, искаженности земного бытия. Эсхатологическое мировоззрение раскрывает человеку глаза “на иное, лучшее, более истинное бытие”³⁵. Без веры в грядущее Царство Христа, по мысли Франка, не существует полноценной, насыщенной и радостной жизни человека, бессмысленно существование религиозных обрядов, законов, правил и запретов. Изучая философию мыслителя, вникая в его богословские

изыскания, можно смело говорить об эсхатологическом учении Франка. Мыслитель, опровергая ложные представления об истории, дуализме христианского бытия, отрицая схоластическое превосходство буквы над живым религиозным опытом, утверждает, что эсхатология Церкви выше всяких рациональных понятий, философских определений. Учение о Царстве Божьем, считал мыслитель, в отличие от представлений Ветхого Завета, заключается в “метафизических событиях”, оно “не вмещается в обычные формы мирового бытия, а как бы взрывает их, заменяя их новыми, ныне нам недоступными и непостижимыми”³⁶.

Все попытки ученых вне эсхатологического контекста рационально понять, объяснить, осмыслить периоды мировой истории, установить смысл человеческого бытия, определить саму историческую идею развития общества обречены, как считал Франк, на неудачу. Мыслитель напоминал, что философия истории самая проблематичная и наименее осуществимая “из всех замыслов обобщающего по-

нимания жизни, представленного философией”³⁷. Для того чтобы на уровне богословских и философских определений выразить эсхатологию, необходимы не слова и формулировки, утверждает Франк, а, в первую очередь, живой религиозный опыт познания Бога. Богослову необходимо говорить не о существовании метафизики, догматики, вероучении Церкви, а о реальности живого присутствия Бога. По мысли философа, человек, созерцая и постигая Бога, должен именно в Нем видеть источник своего собственного бытия. Для Франка вера в Бога неразрывно связана с проповедью о Царстве Божиим. “Христос принес весть о Боге как любящем Отце; но одновременно и как бы нераздельно с этим Он принес и “благую весть” о Царстве Божиим. Его Евангелие – что, как известно, и значит “благая весть” – обозначается как “Евангелие царства”³⁸.

Таким образом, исходным пунктом религиозного учения Франка является идея Царства Божьего. По учению философа, нельзя вести речь о настоящей вере и

любви к Богу, если человек не ищет Царства Божьего. Философ пространно размышляет: “Царство Божие есть в этом смысле вечное достояние и вечная родина человеческой души, оно есть не что иное, как бытие, насквозь пронизанное и просветленное божественными силами, – бытие, в котором Бог есть “все во всем”, царство истины, добра, красоты, святости. “Царство Божие” в этом смысле настолько неразрывно связано с Богом, что одно неотделимо от другого. Царство Божие есть как бы сфера бытия, озаренная и пронизанная светом Божиим, – некий ореол света, исходящий от Бога, его окружающий и в этом смысле к нему принадлежащий. Никакая вера в Бога не поможет человеку, если он с самого начала не мыслит Бога средоточием и источником “Царства Божия” – если он не ищет этого царства, не сознает себя прикосновенным к нему, не ведает, что владеет этим “сокровищем на небесах”, имеет эту родину”³⁹.

Франк писал: “Признает” ли человек существование Бога или нет, а в том, имеет

ли его душа прикосновение к сокровищу “Царства Божия”, к дарам святого Духа, проникает ли в его душу свет, озарена и согрета ли она этим светом божественной любви”⁴⁰. Христианская любовь является главным, основным, определяющим путем к общему совершенствованию жизни. Реализуясь на божественной любви и стремлении к свету Царства Божьего, рождается христианская нравственная активность по отношению к культуре, общественно-политическим интересам и всей глобальной деятельности человечества. Франк учил тому, что христианская церковь и христианский мир должны осуществлять творческую христианизацию общих условий жизни мира, т. е. реформировать общество в направлении его максимального соответствия христианской правде. Иными словами, Церковь должна “осуществлять христианскую политику”⁴¹. Мыслитель считал, что “истинная цель человеческой жизни, к которой хочет вести людей христианство, есть самоосуществление, расцвет человеческой души через такое ее самоограничение и

самопреодоление, которое основано на всеобъемлющей любви к людям и ко всему бытию”⁴².

Отметим, что средоточием и опорой религиозной веры философа являлась вера в “совершенного Богочеловека Иисуса Христа – подлинного Бога и подлинного человека”⁴³. Для Франка “Богочеловечность – это универсальная сущность человека”⁴⁴. Эсхатология, сотериология, антропология, этика, мораль и философия Франка объединены одной мыслью о том, что христианин, приобщаясь к Богу, избавляется от своего ничтожества, бессилия, слабости и тленности сотворенного существа. Человечество, по его мысли, призвано “обожиться” – приобщиться к Богу и проникнуться Богом – как “единственно подлинной, глубочайшей основой своего существа”⁴⁵.

Человек на пути к Богу отрекается от своей греховной изоляции, переносит “центр или опорную точку своего бытия из своего чисто природного существа на Бога”⁴⁶. Только постигая Бога, приобщаясь к Нему, человек обретает самого

себя, раскрывает свой подлинный мир, обретает целостную жизнь и настоящую реальность бытия. Таков основной посыл эсхатологической мысли Франка. Человечество, свободно покоряясь воле Творца, приобретает полноту собственного существования на земле.

Эсхатология мыслителя тесно переплетена с идеей всеединства, соборности и нравственной активности всего человечества. «Для С. Л. Франка принципиальным оказывается момент осознания человеком своей сопричастности общественному единству»⁴⁷. Философ считает, что святость, духовность, милосердие и аскетизм раскрываются через проявление любви к ближнему и соборность всего человеческого рода. «Христианство есть религия не поклонения Богу в Его противоположности человеку, а в Его глубочайшем сродстве с человеком. Христианство есть религия человечности»⁴⁸. Важно отметить, что нравственное совершенство человека, его духовная жизнь в эсхатологии Франка немислимы без реальной христиан-

ской любви и деятельного преображения мира. Без творчества, любви, душевной открытости, любовной устремленности, жертвенного служения ближнему нет подлинной любви к Богу и настоящего духовного пути постижения истории человечества.

Основой эсхатологии и духовно-нравственной идеи Франка является понимание того, что только самоотверженная любовь является «трезво-рассудочным» – «единственным, правильным и плодотворным путем борьбы со злом и победы над злом»⁴⁹ в человеческой истории. Исходя из того, что зло – это путь разобщенности, вражды и ненависти, Франк учит, что победить зло можно только сильнейшей, чистейшей любовью и самоотвержением. «Иного способа сущностного, реального преодоления и уничтожения зла вообще не существует»⁵⁰.

Таким образом, учение о Царстве Божьем в эсхатологии Франка осмысливается в парадигме учения о Боге, человеке и обществе. Царство Божие, по мысли Франка не схоластические идеи о загроб-

ной жизни, а “не что иное, как утверждение человеческого бытия в реальности Бога и Его правды”⁵¹. “Царство Божие” в этом смысле есть вечное достоинство человека”⁵². Человек может приблизиться к Царству Божьему только путем поиска спасения, искупления, духовной трансформации мира. Именно в достижении этой задачи Франк видел священную миссию христианина в земном мире. Эту мысль хорошо охарактеризовал видный западный богослов, епископ Даремский Том Райт: “Царство приходит тогда, когда Церковь силою Духа идет в этот мир”⁵³. Христиане, настаивает философ, в меру своих сил должны уподобляться своему Небесному Отцу, который не только спасает сотворенный им мир, но и охраняет, поддерживает его бытие⁵⁴. Церковь, убежден мыслитель, выполняет задачи устройства, оздоровления и совершенствования мира. Церковь, как и в античные времена, стоит перед задачей нравственного возрождения и совершенствования общих порядков земной человеческой жизни⁵⁵. Франк в своих трудах

неустанно ведет речь о синтезе между частной жизнью христианина и жизнью общества. Общество для него является большой семьей. Законодательство, политика, семейные отношения, церковное бытие, духовные идеалы совершенства человечества и экономика должны тесно соотноситься между собой, образуя связующее звено между социальным бытием христианства.

Важно подчеркнуть, что, призывая христианина к освящению и преображению мира, Франк старался избежать проявления крайнего утопизма, хилиазма, который был присущ многим философам, революционерам и реформаторам XX века. Согласно эсхатологии Франка, полнота “Царства Божия”, как полнота реализации силы, власти и могущества Христа, осуществима лишь через конец мира, через его преображение в новую, высшую, совершенную форму бытия только силой Божьей. Мыслитель пишет, что “стремление внешними, человеческими организационными мерами установить царство Божие на земле не только оказы-

вается фактически неосуществимым, но неизбежно приводит к прямо противоположному итогу – к разнузданию и торжеству сил зла, к некоему царству ада на земле”⁵⁶.

Вся противоречивая история человечества с ее войнами, революциями, крушением империй и политических идеологий – является ярким подтверждением того, что Царство Божье невозможно построить человеческими усилиями. По мысли философа, “все человеческие “спасители мира”, первоначально одушевленные высокими, благородными чувствами сострадания к бедствиям людей и жаждой утвердить справедливый порядок, царство добра и правды – все они в силу некоего рокового диалектического процесса превращались в кровожадных тиранов, насильников, палачей”⁵⁷. Тем самым возникала, по мысли Франка, “ересь утопизма”.

Известно, что политическая борьба человечества “за светлое будущее”, основанная на фундаменте безбожия, атеизма, неверия, всегда заканчивается

кровью, насилием, порабощением, рабством и унижением самого человека. Вместо равенства, братства и справедливого общества утописты, революционеры, реформаторы, отвергая Бога, приносят человеку деспотизм, тиранию, господство зла и ненависти на земле. Выход из сложившегося утопического мышления человечества Франк видит в христианском реализме, принципиальное различие которого от утопизма состоит в том, что христианин осознает наличие зла в мире, но свободно совершенствует жизнь посредством внутреннего нравственного просветления. “Это совершенствование заключается в максимальном развитии и напряжении основоположной христианской энергии – любви”⁵⁸. Христианский реализм, согласно мыслителю, способен реально расширить кругозор общественного мышления и самой жизни общества. Есть законы, правила, дисциплина, общественная мораль, договоренности, но они лишь временно поддерживают принудительный социальный порядок. Христианская же нравствен-

ность, благодать и свобода в Боге – это путь “действенной, исцеляющей и спасающей силы любви”⁵⁹, обеспечивающий социальное и духовное развитие общества в ответственности перед Богом.

Франк учил, что мир “весь лежит во зле”, т. е. во тьме. И он нуждается в том, чтобы христиане, не убегая от мира, не изолируясь от социальных явлений, вносили в него свет Божий, энергию любви, созидания и творчества. Основная цель христианской жизни, по мнению философа, заключается в искании “Царства Божия и Правды его”. Человек, подражая Богу в совершенстве, осуществляет свою священную миссию в двух направлениях: “в форме прямой, непосредственной направленности воли на “Царство Божие” – и в форме благоговейной любви к образу Божию на земле – к святине человека”⁶⁰.

Мыслитель учит, что Церковь, являясь носителем святыни Христовой Правды, транслирует в мир любовь Божию⁶¹. В этом заключается принципиальное отличие христианской социальной мысли

от еретических принципов и идей, для которых мир, творение, социальные феномены являются проявлением лишь только зла. Христианская Церковь признает реальность борьбы между “светом” и “тьмой”, но эта борьба исполнена евангельского оптимизма и духовной радости. Христианской эсхатологической идее чуждо мрачное, скорбное, дуалистическое мировоззрение, которое презирает и ненавидит мир как чистое воплощение “тьмы”⁶².

Франк поясняет, что если Бог “так возлюбил мир, что отдал за него Своего Сына Единородного” (Ин. 3:16), то и высший завет человеческой жизни должен заключаться в стремлении к совершенству Отца Небесного. Христианский мир ведет борьбу против зла, греха и ненависти, но не против мира как творения Божьего. Только любовь к священному первоначальному сотворенному миру и самому человеку как венцу творения способна преобразить и изменить мир. Франк учит, что свобода, политика, демократия, равенство, справедливость, к которым из-

вечно устремлено человечество, немислимы без христианской любви и нравственности. Из любви к творению и человеку, как сотворенному носителю божественного света, вытекает один из основных заветов христианского сознания – уважение к свободе человека⁶³. Франк пишет: “Забвение этой истины есть величайший грех, в который в течение многих веков впало историческое христианство, источник его слабости и всей оппозиции против него. Ибо уважение к свободному внутреннему существу человека есть необходимое выражение истинной любви к человеку – этого центрального христианского завета”⁶⁴.

Таким образом, эсхатология Франка – это торжество философско-богословских истин в сфере рациональной аргументации, победа над ложными еретическими взглядами, которые время от времени появляются в истории христианства. Мыслитель убедительно доказывает, что учение о Боге, Царстве Божьем гармонично сочетается с христианским социальным служением миру и активной обществен-

но-политической деятельностью. Смысл человеческой жизни, по Франку, творить добро и всеми силами умалить зло⁶⁵. Эсхатология, социальная практика, нравственность формулируют один тезис: христианство как религия Боговоплощения проповедует о единстве человека и общества в Боге, говорит об “имманентном присутствии божественных сил, энергии Божественного существа в самом творении”⁶⁶.

Эсхатологическая мысль Франка, основанная на христианском богословии, одинаково противоположна и светской философской мысли, равнодушной к религиозным проблемам бытия, и исступленному крайнему аскетизму, в котором идеи о спасении греховного мира вырождаются в ненависть и презрение к самому миру, человеку и мирозданию в целом. Эсхатологическое учение мыслителя о Царстве Божиим логически вытекает из учения о Боге и смысле человеческой жизни. Царство Божие напрямую связано с христианской активностью и социальной политикой христианского

мира. Стремление к Царству Божьему, упование на силу и власть Бога, ожидание Второго и славного Пришествия Христова не освобождает христиан от духовного подвига Церкви и общественно-политической деятельности общества в земной истории. Эсхатологическое понимание социальной деятельности христианства мыслитель усматривал в духовном и социальном преображении жизни общества. Христианская жизнь по своей сути – есть неустанное делание добра, борьба со злом, непрерывное созидание, проецирование света и любви Бога на плоскость земного бытия человечества.

Франк подчеркивал, что история человечества – это богочеловеческий процесс. Человек духовно крепнет и духовно совершенствуется только путем утверждения добра и преодоления зла, что, в свою очередь, и является основой духовного развития общества.

Франк талантливо на уровне христианской полемики и апологетики связывает вопросы духовного и религиозного бытия

человека с жизнью социума⁶⁷. Он переходит от общей религиозной проблематики, эсхатологии, нравственности человека к актуальным темам современной политики. Философ доказывает, что христианская вера целиком и полностью соответствует философскому познанию мира. Вера в Бога, согласно Франку, по-новому освещает вопросы социального и духовного бытия человечества. Религия для философа – это путь постижения человеком самого себя и жизни всего общества. Эмпирическое познание мира для Франка неотделимо от духовного и мистического познания Бога.

Философ на уровне религии и философии осмысливает нравственное измерение человеческого бытия. Мораль и свобода, этика и любовь, аскетика и социальное действие находят свое место в эсхатологической мысли Франка. Рассмотрев основные положения философии мыслителя, отметим, что в своей эсхатологии он огромное место отводит проблеме смысла жизни и борьбе человека со злом. При общей ориентации на христи-

анскую традицию религиозная мысль философа сосредоточена на вопросе постижения Бога, достижения человеком Царства Божия и осуществлении человечеством “политики любви”.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что С. Л. Франк разработал ряд глубоких духовных идей о смысле жизни общества и человека⁶⁸. Его эсхатология находится в русле передовых достижений современной философии, религиозной этики, социальной мысли христианства и политологии. Философ убедительно доказал, что в жизни общества должны присутствовать абсолютные христианские ценности, нравственные нормы, моральные идеалы и духовные векторы развития человечества, которые не только определяют духовное развитие человека, но и мотивируют процессы современной политики, экономики и права.

Франк на основе своей эсхатологии провел глубокий анализ истории человечества, сформулировал основные положения христианской философии истории

и направил исследовательский потенциал современной науки в область духовных феноменов человечества. Он спрогнозировал духовные и социальные последствия революций, политических переворотов и дал им духовную оценку с точки зрения философии, религии и социологии. Во многом именно он способствовал развитию интереса современной богословской науки к проблемам социологии, антропологии, творчества, по-новому поднял вопрос о взаимодействии Церкви и общества, религии и науки, богословия и философии.

На основе эсхатологии Франк изучил вопросы этики в политике. Он провел научный анализ духовных основ современных ему идеологий – марксизма, демократии, либерализма, консерватизма и анархизма, выявил их основные духовные векторы и идеи, показал сильные и слабые стороны социальной и духовной мотивации этих политических взглядов и убеждений.

Вклад Франка в развитие христианской эсхатологии, этики, философии, со-

циальной мысли христианства и политологии вовсе не ограничивается обозначенными вопросами: религиозный мыслитель создал собственную концепцию “политики любви”, а на ее основе разработал теорию политической деятельности и социальной практики современного общества. В эсхатологической доктрине Франка понятия “Бог”, “человек”, “общество”, “духовность”, “культура” соединены в неразрушимую парадигму и образуют смысловую целостность.



Свято-Сергиевский храм в Париже

“ ”



**Протоиерей
Василий Зеньковский
(1881-1962)**



“ ”

3

Православная культура в трудах протопресвитера Василия Зеньковского

Будущий выдающийся педагог, церковный и общественный деятель, философ, психолог, протопресвитер Василий Васильевич Зеньковский родился 4 июля 1881 года в городе Проскурове Подольской губернии (ныне город Хмельницкий), в семье учителя, который также был и церковным старостой.

Необходимо сказать, что внук священника, сын активного деятеля Русской Православной Церкви прошел противоречивый путь многих молодых православных христиан начала XX века: от веры в Бога, верности Церкви к неверию, духовному опустошению и бунту против Творца. Однако намного позже Зеньковский сам напишет: “Борьба веры и неверия проходит через всю историю христианства. Так было уже тогда, когда сам

Господь был на земле и всей своей жизнью и личностью светил миру, но как раз этот свет, исходивший от Христа, и возбуждал у людей, возлюбивших тьму больше света, противление, критику. Не раз ведь случалось, что те, кто приближался ко Христу, потом покидали Его, уходили от Него. Путь веры и тогда требовал и чистоты сердца, и готовности идти за Господом во всем, – и те, кто подобно Пилату, не жили для истины и были к ней равнодушны, – и еще многие и многие, приблизившись ко Христу, потом отходили от Него. Путь веры был и остается путем всецелой отдачи себя Богу, как высшей Правде; иначе говоря, путь веры труден для тех, в ком нет внутренней целостности”⁶⁹.

Мыслитель, пройдя пустыню атеизма, изучая литературу и философию, разочаровавшись в марксизме, натурализме и нигилизме, вернется снова к православной вере. По окончании гимназии Зеньковский поступает на физико-математический факультет Киевского университета святого Владимира.

В 1905 году Зеньковский участвует в работе Киевского общества по изучению религии и философии, а в 1910 году становится его председателем. В эти годы научной и публицистической деятельности он сближается с выдающимся философом и будущим богословом С. Н. Булгаковым, который до 1906 года тоже жил и работал в Киеве. В период с 1913 по 1914 год философ учится в Германии, Австрии и Италии.

В 1915 году Зеньковский возвращается в Киев и после защиты докторской диссертации на тему “Проблема психической причинности” становится экстраординарным профессором по кафедре философии Киевского университета. Отметим, что мыслитель, как и многие другие ярчайшие представители Православной Церкви и науки, воочию увидит ужасы революции, гражданской войны, хаоса, разрухи и трагедию русского народа. В 1918 году В. В. Зеньковский в течение пяти месяцев занимал пост министра вероисповеданий в правительстве гетмана П. П. Скоропадского, о чем,

со временем и глубоким сожалением, он напишет в своей книге воспоминаний “Пять месяцев у власти”⁷⁰.

После падения правительства гетмана Скоропадского Зеньковский эмигрировал в Югославию. Здесь он с 1920 по 1923 год занимал должность профессора философии Белградского университета, параллельно принимая активное участие в работе Белградского православного кружка. Переселившись в Чехословакию, Зеньковский возглавляет кафедру экспериментальной и детской психологии Высшего педагогического института. В 1923 году в Пшерове (Чехословакия) по инициативе Зеньковского происходит важнейшее событие в истории религиозного движения Европы – съезд русской православной молодежи и основание Русского студенческого христианского движения (РСХД)⁷¹. Важно отметить, что Зеньковский до самой смерти оставался председателем РСХД.

Зеньковский был не только талантливым педагогом, блестящим руководителем Русского студенческого христиан-

ского движения, но и видным христианским философом. В 1926 году он переезжает в Париж и принимает активное участие вместе с протоиереем Сергием Булгаковым в открытии Православного богословского института имени преподобного Сергия Радонежского⁷². В институте мыслитель долгие годы возглавлял кафедру философии, вел Высшие богословские курсы, курировал Религиозно-педагогический кабинет, а также редактировал “Религиозно-педагогический бюллетень”. Зеньковский писал: “Догматика есть философия веры, а христианская философия есть философия, вытекающая из веры. Познание мира и человека, систематическая сводка основных принципов бытия не даны в нашей вере, они должны быть построены в свободном творческом нашем труде, но во свете Христовом. Особой задачей философии является уяснение диалектики идей, уяснение внутренней структурности в основных наших понятиях. Чтобы понять всю реальность этой задачи и ее возможности, нам должно

войти несколько подробнее в анализ разума, чем мы и должны заняться, – и только тогда для нас станет до конца ясной заброшенная на Западе идея христианской философии”⁷³.

В начале Второй мировой войны Зеньковский приходит к важнейшему решению в его жизни – решимости принять священство. В марте 1942 года В. В. Зеньковский был рукоположен видным церковным деятелем, митрополитом Евлогием (Георгиевским) в священник сан. В 1944 году после смерти профессора, протоиерея Сергия Булгакова священник Василий Зеньковский был избран деканом Православного богословского института. В 1948 году за монографию “История русской философии” исследователь удостоен ученой степени доктора церковных наук. Несколько лет протоиерей Василий был благочинным приходов Парижского округа, а в 1955 году награжден саном протопресвитера⁷⁴. Скончался священнослужитель и философ Василий Зеньковский после тяжелой и продолжительной болезни 5 августа 1962 года и по-

хоронен на кладбище Сент-Женевьев де Буа⁷⁵.

Подчеркнем, что протопресвитером Василием Зеньковским был внесен важный и весомый вклад в многообразные аспекты православной богословской мысли, философии, педагогики и апологетики⁷⁶. Благодаря его усилиям был опубликован ряд научных книг. Самыми значительными его публикациями считаются “Социальное воспитание, его задачи и пути” (1918), “Русские мыслители и Европа” (1926), “Дар свободы” (1928), “На пороге зрелости” (1929), “Проблемы воспитания в свете христианской антропологии” (1934), “История русской философии” (1948–1950), “Апологетика” (1959), “Н. В. Гоголь” (1961), “Основы христианской философии” (1961–1964). Особое место в творческом наследии протопресвитера Василия Зеньковского занимает “История русской философии”⁷⁷ – фундаментальное исследование, изданное в Париже и переведенное на французский и английский языки. Есть достаточно оснований полагать, что по охвату материала

и глубине интерпретации это исследование до сих пор остается непревзойденным в истории русской философии. Зеньковский трудился на стыке педагогики, литературоведения, философии, богословия, публицистики и сумел построить целостную религиозно-философскую систему, не предав христианских убеждений и одновременно идеалов интеллектуальной дискуссии в современной науке.

Его книга «Основы христианской философии»⁷⁸ в полном объеме сохраняет свою актуальность для христианской эсхатологии и сегодня. Для большинства православных исследователей Зеньковский является крупнейшим философом, ярким церковным и общественным деятелем, проникновенным богословом, тонким психологом, талантливым педагогом, историком русской философской мысли и одаренным литературоведом.

Во всех книгах пастыря прослеживается идея о том, что христианство является живой и неразложимой целостностью науки и веры, где синтез религиозного познания и рационального

знания проливает свет на жизнь всего человечества. Церковь в истории мира, по мысли Зеньковского, охотно вбирала в себя все ценное, что находилось в античной культуре. Святые отцы Церкви использовали наработки античных философов в построении своей богословской системы. «Так или иначе, здесь чистое богословие не отделялось от научной и философской мысли. Богословие было не только над всем, – пишет Зеньковский, – но оно оставалось единственной верховной инстанцией: не нарушая свободы мысли, оно ее освещало и освящало, как освещает и освящает всецелая истина все частные истины»⁷⁹.

Протопресвитер Василий Зеньковский был глубоко убежден в том, что именно Церковь способна помочь человеку найти смысл жизни и обрести незыблемую основу бытия. Богословие Церкви (эсхатология) дает возможность современному человеку услышать голос Бога, увидеть Христа не только в явлениях церковной жизни, но и в процессах современной культуры. В подобной бого-

словской перспективе Православие не может быть ограничено стенами храма. Раскрывая основы православной культуры, философ говорит о том, что жизнь в Церкви – это, прежде всего, духовный реальный опыт жизни человека с Богом. Все это имеет значение для современной богословской мысли в вопросе о миссии Церкви в современном мире. В своей богословской мысли священнослужитель первостепенное место отводит религиозному опыту живого общения с Богом, познанию Его мудрости, величия, духовной славы Церкви.

Богословие имеет прямую связь с жизнью Церкви. Зеньковский не проводит резкого различия между теоретическими вопросами богословия и практическими аспектами бытия Православной Церкви, между личным опытом познания Бога и вероучением Церкви. Православие переживается верующими христианами во всех сферах современной культуры. Современный православный христианин осознает необходимость в просвещении, одухотворении и преоб-

ражении современной ему культуры светом христианской истины. Церковь настаивает на том, что христиане должны выходить из замкнутого пространства своих церковных приходов, преодолевать всякие формы изоляционизма.

В настоящее время очень многие богословы пришли к убеждению, что защита веры Церкви заключается в активной христианской позиции и проповеди. Безразличие к вопросам миссии и катехизации Церкви равнозначно отречению от Евангелия и самой церковной жизни. Заметим, что целостная концепция диалога Церкви и культуры, богословия и современной науки всегда была в центре внимания богословов и религиозных мыслителей. Всякий раз, когда христианин говорит о вере в Бога, он призывается Христом к жизни в современном обществе (политика, культура, наука, бизнес, журналистика) по постулатам христианской веры. Церковь жестко критикует всякий провинциализм отдельных церковных приходов, изоляцию духовенства и верующих, радикализм, мракобесие,

фундаментализм, фанатизм, призывая христианский мир жить в единении не только со Христом, но и с людьми, живущими в реалиях этого земного бренного бытия.

Протопресвитер Василий Зеньковский в своей известной статье “Проблемы культуры в русском богословии”⁸⁰ подробно касается вопросов отношения православного богословия к проблеме культуры. Он указывает на то, что христианство неразрывно связано с материальной и духовной сферами в современной культуре. И даже, несмотря на грехопадение человека и силу греха, богословие Церкви не считает само по себе творчество греховным явлением и проявлением заблуждения человечества. Наоборот, творчество и явления культуры – это путь к самореализации человека, магистраль духовного восхождения к Богу и преодоления греховности, ограниченности человеческого бытия.

Православные богословы, учитывая печать греховности, которая лежит на каждом человеке, должны сформировать це-

лую философию культуры, раскрыть смысл духовной борьбы человека с грехом через процессы культуры и одухотворения. Церковь Христова, находящаяся в мире, излучает благодатную силу, преображающую весь мир, всего человека. Культура, наука, образование, творчество являются для христианина земным путем спасения и преображения мира. Церковь отвергает ложные аскетические взгляды, суть которых заключается в утверждении, что мир – это царство тьмы, сатаны, греха и обмана. Мы глубоко убеждены, что человеческое творчество – благословенно и спасительно для человека.

Безусловно, православный христианин не отрицает того, что есть явления творчества, которые связаны со злом, направляемые злыми силами. Зеньковский поясняет, чем больше выступает творчество тьмы и обмана, тем активнее должно быть творчество добра. Христиане должны выйти из тени истории, осветить все грани человеческого бытия светом христианства. В истории человечества совершаются глубокие падения, накопи-

ваются преступления, злодеяния, но в истории же накапливается и добро, “растет Царство Божие (так часто уподобляемое самим Господом – семени), пока, по неисповедимой для нас воле Промысла, не придет конец истории и Сын Человеческий придет снова на землю в силе и Славе”⁸¹.

Важно отметить, что Церковь признает ценность человеческой культуры, творчества, поощряет всякую христианскую активность, а главное призывает весь христианский мир к культурному строительству. Заметим, что Церковь не приспособливает духовную жизнь к условиям бытия современного мира, не капитулирует перед секулярной культурой, а вносит в жизнь современной цивилизации христианские ценности и духовные ориентиры. Богословие Церкви всегда выступает против дуализма, противопоставления Церкви и общества, богословия и культуры, Евангелия и земной жизни христианина. Господь через творчество, науку, образование, искусство и многогранные процессы культуры от-

крывает христианину путь новой духовной жизни, глобальную перспективу восстановления утраченного вследствие грехопадения целостности человеческого бытия.

С нашей точки зрения стремление верующего человека преобразить мир не исчерпывается поверхностно-сентиментальными, простодушными и наивными размышлениями об ангельском мире, небесной иерархии, монастырях на безлюдных островах, но выражает себя как деятельная причастность христианского общества к процессам реальной трансформации современной культуры. Разрыв между религией и реальными процессами современной культуры угрожает глубоким религиозным кризисом не только России, но и всей Европе.

Протоиерей Василий Зеньковский напоминает: “Возврат к церковной культуре никоим образом не может быть основан на принудительном подчинении Церкви всей полноты культуры. Это и фактически невозможно, и религиозно есть соблазн: Церковь может внести свою пре-

ображающую силу только там, где ее свободно ищут, где она, прежде всего, просветляет глубины человека, созидает и упорядочивает его подполье, изнутри сообщает силу Божию. Путь Церкви через историю может быть только путем через сердца – иного пути христианству просто не дано, по самой его сущности: иное есть подмен, обеднение, маловерие”⁸².

По нашему мнению, на пути воцерковления культуры должна стать реализация концепции философии культуры: развитие диалога светской науки и богословия, а также проповедь Церкви, которая призвана освящать все элементы культурного творчества мира. С этой точки зрения миссия христианина долг – понять современного человека, его мысли, боль и устремления. Для морального оздоровления современности важен принцип христианской активности, принцип действительной и реальной борьбы со злом (что и есть “христианский реализм”)⁸³. Зеньковский объяснял, что всякая рационализация в сфере морали, этики и эти-

ческих принципов не помогает найти “конкретную правду” общества. Наоборот, она “легко огрубляет положение, легко вырождается в политический, национальный, социальный максимализм и фанатизм”⁸⁴.

Глубоко убеждены, что задача принципиально нового осмысления христианской эсхатологии не будет решена в полной мере, если в многообразии методов научной деятельности исследователи не станут опираться на духовно-нравственный потенциал русской религиозной философии. Научный интерес протопресвитера Василия Зеньковского к христианской эсхатологии и православной культуре вновь поставил перед современной богословской наукой актуальную задачу синтеза науки и религии, философии и богословия, разума и веры. В этом отношении особый интерес представляет богословское и философское наследие протопресвитера Василия Зеньковского, священника, религиозного мыслителя, философа и педагога. Изучение творчества мыслителя обогащает современную

богословскую науку, побуждает к изучению наследия представителей русской религиозной философии XX века, способствует появлению новых подходов к теоретическим и практическим вопросам диалога науки и религии.



Свято-Сергиевский храм в Париже

“ ”



**Протоиерей
Георгий Флоровский
(1893-1979)**



“ ”

3

Осмысление истории в богословском наследии протоиерея Георгия Флоровского

Из истории Православной Церкви и истории философии XX века известно, что протоиерей Георгий Флоровский является ярчайшим представителем религиозного, общественного, культурно-исторического движения, которое в современной науке принято называть “русским религиозно-философским ренессансом”⁸⁵.

Будущий выдающийся религиозный мыслитель, богослов, историк, протоиерей Георгий Васильевич Флоровский родился 28 августа 1893 года в городе Елизаветграде (нынешний город Кировоград в Украине) в семье протоиерея Василия Флоровского. В 1916 году окончил историко-филологическое отделение Новороссийского университета в городе Одесса, где по-настоящему полюбил историю,

философию и христианскую эсхатологию. Важно сказать, что видный мыслитель занимался не только гуманитарными науками, но и проблемами физиологии. С 1919 года – приват-доцент кафедры философии и психологии.

В 1920 году Георгий Васильевич эмигрировал в Болгарию, где принял активное участие в создании Русского религиозно-философского общества. Затем следуют годы жизни и творчества в Софии и Праге. Отметим, что Флоровский вместе с Н. С. Трубецким, П. Н. Савицким и П. П. Сувчинским стоял у истоков евразийского движения. Важно подчеркнуть, что евразийство, стараясь найти свой уникальный путь сохранения русской культуры, не избежало политических и идейных ошибок. Уже буквально через несколько лет в своей статье “Евразийский соблазн”⁸⁶ он с наибольшей полнотой пишет о том, что история евразийства – это история духовной неудачи, самообмана, соблазна, прелести и утопизма.

В 1922 году Флоровский женился в Праге на К. И. Симоновой, а в 1923 за-

щитил там же магистерскую диссертацию “Историческая философия Герцена”. В 1923–1926 годах он преподавал в Высшем коммерческом институте и на Русском юридическом факультете Карлова университета в Праге. Принимает активное участие в жизни и деятельности “Братства святой Софии”, где общается и дружит со многими религиозными мыслителями, философами и священнослужителями. В 1923 году Флоровский участвует в работе первого съезда Русского студенческого христианского движения (РСХД) в городе Пшеров (Чехословакия).

В 1926 году философ переезжает во Францию и становится профессором Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Известно, что в истории XX века Свято-Сергиевский православный богословский институт стал духовно-интеллектуальным центром православной богословской мысли и многогранной церковной жизни современного Православия на Западе. Флоровский на высоком академическом уровне читал лекции по нравственному богословию, па-

трологии и догматике. На основании своих лекций по патрологии в будущем Флоровский выпустит в Париже свои не менее известные книги “Восточные отцы IV в.” и “Византийские отцы V–VIII вв.”. Самой известной книгой философа стало произведение “Пути русского богословия”. Этот фундаментальный труд признавался многими богословами, священниками и философами как основной библиографический справочник по истории Православной Церкви, русского богословия и духовной культуры в России. Известно, что эта книга многократно переиздавалась, а в 90-е годы прошлого столетия практически стала настольной книгой каждого воспитанника и студента духовных школ Русской Православной Церкви.

Важным духовным событием, определившим жизнь философа, становится принятие в 1932 году священства. Известно, что к фундаментальным философским и богословским трудам Флоровского с огромным уважением относились католические и протестантские богословы. В 1937 году старейший в Шотландии

университет святого Андрея в Эдинбурге за выдающиеся труды в области христианского богословия присвоил мыслителю звание доктора Honoris Causa.

Вторую мировую войну Флоровский пережил в Югославии. В 1946 году он снова возвращается в Париж. Важной вехой на жизненном и творческом пути философа становится переезд в США. В 1948–1955 годах он работает на должности профессора Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке. В 1954 году историк, богослов и священнослужитель избран президентом Национального совета церквей в США. Общеизвестно, что Флоровский был видным участником экуменического движения, избирался в исполнительный комитет Всемирного совета церквей, был активным и деятельным членом Содружества святого мученика Албания и преподобного Сергия.

В 1956–1964 годах в Гарвардском университете философ возглавляет кафедру истории Восточной церкви. Флоровский приобрел известность на всю Америку

благодаря своей уникальной разносторонней эрудиции в области богословия и философии. “Паломничество к нему за советом и библиографическими рекомендациями со всех концов страны: из Гарварда и Йеля, Канзасского и Колумбийского университетов, из университетов штатов Индиана, Нью-Йорк, Миннесота, Орегон, Вашингтон – было постоянным”⁸⁷, – отмечает А. В. Черняев. В последние годы жизни священник преподавал в Принстонском университете на отделении богословия и славяноведения. Умер выдающийся богослов, философ, религиозный мыслитель и священнослужитель 11 августа 1979 года в Принстоне.

В историю христианской мысли и богословия Флоровский вошел как основоположник идеи “неопатристического синтеза”, возвращения к учению святых отцов Церкви. Такой духовный и интеллектуальный путь исследователей и богословов, по его убеждению, предполагал восприятие и “синтез” религиозного содержания патристики с учетом совре-

менного философского актуального опыта и вызовов современности (“Вперед – к отцам”).

Заслуживают особого внимания такие важные научные труды Флоровского: “Достоевский и Европа”, “На путях: Утверждение евразийцев”, “Россия и латинство”, “Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе”, “Переселение душ: Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве: Сборник статей”, “Отцы первых веков”, “Из прошлого русской мысли: Сборник статей”, “Избранные богословские работы”. Многогранная деятельность священника, философа, активного участника экуменического движения оставила заметный след в истории Православной Церкви, а также в религиозной, интеллектуальной, культурной жизни всего глобального мира⁸⁸. Флоровский по-прежнему остается одним из основоположников и главных теоретиков неопатристического синтеза в христианском богословии. В книгах и статьях Флоровского нашли отражение такие важные вопросы, как эсхатология, патрология,

русская религиозная философия, проблема сущности и смысла человеческой истории и связанная с ней проблема духовной жизни христианина. Все эти проблемы интересны с точки зрения изучения духовного мира самого автора. В творчестве Флоровского исследователи находят живой интерес к христианскому богословию и религии. Он умело и талантливо раскрывает вопросы христианской схоластики, академические тонкости догматической науки, акцентируя внимание на том, что богословие Церкви – это “голос Бога, говорящего к человеку”⁸⁹. В том и заключается сила, радость христианской богословской мысли.

В последнее время внимание православных богословов все более фокусируется на изучении духовных основ истории человечества, особенностей мировоззрения святых отцов Церкви, видных богословов Православия и ярчайших представителей русской религиозной философии. Для воспроизведения объективной картины прошлого ученым стало необходимо изучение вопросов смысла жизни челове-

ка, эсхатологии Церкви, ментальности, духовности, этики и морали общества. Важнейшим и необходимым элементом богословского обращения к истории является все более пробуждающийся интерес церковных и светских ученых к христианской эсхатологии. Вполне очевидно, что во второй половине XX века первые серьезные шаги в этом направлении были сделаны протоиереем Георгием Флоровским.

История христианства являлась для Флоровского основной и центральной темой всей его жизни. В Церкви он находил Бога, раскрывал свои дарования и таланты, которыми щедро наделил его Господь. Все сферы человеческого бытия, вся жизнь христианина, по мысли философа, должны быть пронизаны христианским Откровением. Именно в христианстве открывается смысл и предназначение человека, только в Церкви, постигая Бога, он обретает себя, до конца может реализовывать свой потенциал и таланты. “Мы видим Бога, приходящего и являющегося к человеку; и мы

видим людей, встречающих Бога и внимающих Его словам, – более того, отвечающих на Его слова. Мы слышим в Писании и голос человека, отвечающего Богу, – в словах молитвы, или благодарения, и хвалы. Бог хочет, ожидает, требует этого ответа. Бог ожидает, – пишет Флоровский, – чтобы человек беседовал с Ним”⁹⁰.

В христианстве, как отмечает мыслитель, поражает уникальная близость Бога к человеку и человека к Богу. Христианство освящает все процессы человеческой жизни. Флоровский, размышляя над наследием святых отцов Церкви, напоминает, что богословие Церкви предполагает действие Личностного Живого Бога. Бог всегда думает о человеке. Творец освящает все человечество своей любовью и благодатью. Мыслитель, объясняя суть христианского опыта жизни человека с Богом, отмечает, что “спасение – не только прощение. Это подлинное обновление человека”⁹¹. И это обновление природы человечества достигается не разумом, нравственным совершенством,

аскетикой, но “энергиями Самого Бога, Который через них встречается с человеком, и объемлет его, и приемлет в общение с Собой”⁹².

Флоровский настойчиво пишет о том, что наследие святых отцов Церкви затрагивает всю “систему богословия, весь корпус христианской догматики”⁹³. Философу удастся избежать отвлеченной академической схоластики, размышляя о догматике Церкви. Он увязывает догмат и опыт Богопознания. Для мыслителя никакие вопросы философии истории не могут иметь своего подлинного разрешения вне христианства и его богословия. Флоровский считал, что в Церкви дана изначально вся полнота духовной истины, но достичь полной гармонии человек сможет только в грядущем Царстве Христа. Важность этого вопроса нашла свое выражение в том, что вся его философия истории оказалась проникнутой эсхатологией. По существу он по-новому ставит в философии проблему эсхатологии. Флоровский одним из первых актуализировал вопросы христиан-

ской эсхатологии в контексте истории евразийства. Еще раз напомним, что у истоков нового движения в русской эмиграции – евразийства – стояли: известный этнолингвист Н. С. Трубецкой (1890–1938); экономист П. Н. Савицкий (1895–1965) и искусствовед П. П. Сувчинский (1892–1985). Они отразили в своей философской, политической и богословской дискуссии давнюю и одновременно вечную проблему отношения России к Западу и Запада к России. Следует обратить внимание на то, что в начале 20-х годов XX века под патронатом евразийского движения издавались книги, посвященные проблеме историософии, философии, религии и творчеству. Но, несмотря на активную деятельность и широкую общественную позицию, повторяясь, отметим, что в евразийском движении уже к концу 20-х годов произошел раскол, который привел к глубокому кризису. Это имело печальный конец для евразийского движения. В теоретических рефлексиях движение перешло в новое качество, а философские, религи-

озные и духовные изыскания отступили на второй план. Флоровский не мог согласиться с новыми политическими идеями, лидерами, которые симпатизировали большевикам. Он писал: “Для меня большевизм есть только черная, злая, дьявольская стихия, только предмет ненависти и вражды. Но именно потому, что я вижу в нем не только экономическое разложение, не только национальную гибель. Если бы “национал-большевики” были правы в своей догадке и коммунисты действительно были бы исполнены экономически-творческого и национально-созидательного духа, – они не стали бы для меня менее нестерпимы и ненавистны. Ибо они – ложь, ибо их идеи – обманные идеи, их пафос – гордость сатанинская. Большевизм есть культурное извращение, – и потому его необходимо уничтожить, – но потому-то и нельзя его уничтожить тактикой внешней революции. Это была бы худшая из утопий. Не только наивно, но и в высшей степени вредоносно думать, что – “сломи́м большевиков, и прочая прило-

жатыся нам”. Воскреснет Феникс из пепла, и приглашенный очаг запылает вновь... Дух живет только своей силой, и если он умер, никакие “базы” его не оживотворяют”⁹⁴.

Евразийцы выражали настроение той части русской эмиграции, которая активно интересовалась происходящими изменениями в Советском Союзе. В письме к Петру Струве Георгий Флоровский писал: “Евразийская группа” не есть ни политическая партия, ни секта фанатиков, – в фразеологии наших дней для нее наиболее подходит имя “лиги русской культуры”. Нас не связывает никакое догматизированное и тактически-подстриженное “вероучение”; мы объединены только однородностью того тонуса, с которым воспринимаем и переживаем впечатления современности. Этот тонус всего лучше описать полемически – это пафос “критицизма”... В пределах теоретического миропонимания этот “критицизм” раскрывается как принципиальное отвержение позитивизма, рационализма и хилиастического историзма”⁹⁵.

Известно, что евразийцы были глубоко убеждены в том, что Россия, пройдя скорбный путь революции, выйдет на новый виток своего исторического, духовного, политического и религиозного развития. Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская объясняют суть учения евразийства. Известные российские ученые пишут: “Четыре идеи легли в основу нового учения: 1) утверждение особых путей развития России как Евразии; 2) идея культуры как симфонической личности; 3) обоснование идеалов на началах православной веры; 4) учение об идеократическом государстве. Главным “нервом” предложенной концепции и движения была идея, что России и населяющим ее народам предопределено особое место в человеческой истории, предначертан особый исторический путь и своя миссия. Идея особой миссии России обосновывалась учением о ее особом “месторазвитии”: русские люди, как и все народы “российского мира”, не есть ни европейцы, ни азиаты. Авторы новой концепции называли их евразийцами, усматривая

культурное единство этих народов в их географической и этнографической целостности”⁹⁶.

Важно подчеркнуть, что Флоровский, который, как мы уже упоминали, стоял у истоков евразийства, позже будет жестко критиковать своих коллег. Он напишет: “Вот почему для чаемого и грядущего русского Воскресения необходима теперь более, чем когда, проповедь личной ответственности, призыв к творческому осознанию проблем жизни, к внутреннему “перерождению”. В такой “установке сознания” и заключается, по моему восприятию, глубинная сущность “евразийского” мировоззрения. Обсуждать его в плоскости политической идеологии, как программу действия, сблизить его с “национал-большевизмом”, видеть в нем “безответственный” анархизм бакунинского стиля, словом, искать для него место справа или слева, – это значило бы столь же варварски исказить его подлинный смысл, как в свое время поступали те из оппонентов “Вех”, которые усматривали в них проповедь поли-

тической реакции или голос антиобщественной усталости. Теперь вгонять культурно-философские вопросы в шаблоны политической тактики было бы равносильно духовному самоубийству. Или мы можем культурно возродиться и восстать в духе, или Россия уже погибла”⁹⁷.

Отметим, что Флоровский, умел признавать собственные ошибки и никогда не замалчивал правды: всегда видел и силу, и слабость русской религиозной мысли (диалог представителей славянофильства и западничества). “Так случилось, что евразийцам первым удалось увидеть больше других, – пишет мыслитель, – удалось не столько поставить, сколько расслышать живые и острые вопросы творимого дня. Справиться с ними, четко на них ответить они не сумели и не смогли. Ответили призрачным кружевом соблазнительных грез. Грезы всегда соблазнительны и опасны, когда их выдают и принимают за явь. В евразийских грезах малая правда сочетается с великим самообманом”⁹⁸. “Первона-

чальное евразийство хотело быть призывом к духовному пробуждению. Но сами евразийцы если и проснулись, то для того, чтобы грезить наяву... Евразийство не удалось. Вместо пути проложен тупик. Он никуда не ведет. Нужно вернуться к исходной точке. И оттуда, быть может, откроются новые кругозоры, протянутся новые и верные пути”⁹⁹.

Флоровский считал, что основная ошибка евразийцев состоит в том, что они смешивают политические интересы и духовные вопросы христианства, а также идеализируют власть большевиков и абсолютизируют советское государство. Философская концепция евразийцев, считал мыслитель, прикрывает тоталитаризм государства авторитетом Православной Церкви, тем самым заставляя христианство служить “царству кесаря”. Авторитарное государство, усиленное авторитетом Церкви, берущее на себя организацию всей культурной, духовной и религиозной жизни общества, может обернуться новой моделью тоталитаризма и политической диктатуры.

“В евразийской морфологии исторических типов, – объясняет Флоровский, – теряется проблема христианской философии истории”¹⁰⁰. Отвлеченные политические схемы и социальная типология заслоняют конкретную и трагическую судьбу отдельно взятого человека и целого народа. Евразийцы, был убежден священник, не пережили до конца тех ложных и старых мессианских концептов об особом пути и развитии России, в которых философские фантазии и фольклорные мечты выходят на первый план, заслоняя реализм жизни. Флоровский был глубоко убежден в том, что нельзя противопоставлять Запад и Восток, так как Европа живет “единством религиозного задания и происхождения”¹⁰¹, являясь “христианским материком”¹⁰². Например, размышляя над идеей славянофильства, он указывал на особенности их историко-софской идеи. “Правда и непроходящая ценность славянофильской философии истории состоит в ее ярком Христоцентризме, в чуткой восприимчивости к подлинной исторической динамике, к

динамике не только органических круговращений, но и творческого делания и греховного распада”¹⁰³.

Флоровский писал о том, что славянофилы знали и чувствовали трагедию Запада. Они хотели обратить внимание Запада к Православию, указав на болезни и грехи Европы. А евразийцы заняты только критикой и противодействием Востока и Запада. “Евразийцы не понимают до конца трагической судьбы Запада, не понимают вселенского смысла его падения и заблуждения, вселенского смысла “уроков отреченной веры”¹⁰⁴, – писал он. “Они довольствуются сухим и как бы самодовольным требованием “покаяния”. Есть здесь какая-то несправедливая замыкающаяся радость о счастливом обладании”¹⁰⁵.

Флоровский, размышляя над вопросами истории и культуры Европы, писал, что “есть некая тайна в том, что именно те, а не иные народы приняли христианство, хотя и не соблюли, не сохранили его. Не все земли открыли христианскому благовестию свое духовное лоно. Нель-

зя уменьшать ответственность каменитых душ. Но не следует впадать в самодовольство о чужой неправде”¹⁰⁶. “Географически и биологически не так трудно провести западную границу России, и, может быть, даже выстроить на ней стену. Вряд ли так же легко и просто разделить Россию и Европу в духовно-исторической динамике; и вряд ли это нужно. Нужно твердо помнить: имя Христа соединяет Россию и Европу, как бы ни было оно искажено и даже поругано на Западе”¹⁰⁷. Философ считал, что внутренняя мистико-метафизическая нить связывает христианский Восток и Запад. Критикуя евразийство за привязанность к русскому национализму, политике большевиков, он призывает все христианское сообщество не увлекаться идеологической борьбой и политическим противостоянием в жизни разных народов, а помнить о Христе и Православии. Важно сказать, что Флоровский не исключал того, что “утопия может обладать немалой конструктивной силой. Несогласие человека принимать мир таким, ка-

ким он для него существует, подкрепленное картинами возможного и желаемого будущего, будоражит мысль, вводит в состояние эмоционального напряжения, порождает чувство дискомфорта и решимость к переменам”¹⁰⁸.

Но мыслитель, как он сам выражался, был против всяких “неких розовых сказок”¹⁰⁹ о язычестве, национальной идее, мессианизме и интеллигентских легенд об особом пути России. “В евразийском толковании русская судьба снова превращается в историю государства, – пишет Флоровский, – только не российского, а евразийского, и весь смысл русского исторического бытия сводится к “освоению месторазвития” и к его государственному оформлению: “монгольское наследство, евразийская государственность” заслоняет в евразийских схемах “византийское наследство, православную государственность”¹¹⁰.

Философ много размышляет о соблазнительном, опасном и неясном пути превращения духовной идеи евразийства в сугубо политическую идеологию. “В ев-

разийском толковании путь личности к Богу опосредствован всей сложной системой тех естественных, кровных и мирских социальных концентров, к которым индивидуум принадлежит. Воссоединяется с “религиозной сущностью мира” личность только в составе объемлющих ее “симфонических” целых. И здесь сказывается острое смешение разноприродных планов, перекрещивающихся, но не сливающихся в историческом становлении”¹¹¹. Флоровский отмечал, что словоохотливые рассуждения политиков в отвлеченно-метафизическом плане о Православии, Церкви, христианстве, религиозной вере, как правило, сменяются политическими спекуляциями и прокламациями. В их концепции для живого диалога человека с Богом и Церкви места нет. Вместо этого они рассуждают об уникальном пути народа, неясно, откуда и куда.

Скажем о том, что Флоровскому ближе эkkлeзиологическая идея преображения мира. Церковь, как считает философ, является идеальной целью и призванием

всего мира. Именно в Церкви мир пере-рождается и преображается, перестраивается по иным началам христианского бытия. “Все кровные связи надрываются и отменяются, и слагаются новые, иные, благодатные, по усыновлению Богу через Христа. В Церкви все становится новым. Потому и требуется от оглашаемого в предкрещальном исповедании отречение от мира, от порядка плоти и крови, и только чрез это отречение становится возможным крещальное рождение от Духа Святого”¹¹².

Известно, что Флоровский, соглашаясь с евразийцами в том, что человеку необходима духовная идея для развития всего общества, тем не менее, не принимал их политической программы, духовных заблуждений, идейных исторических ошибок и одобрения политики большевиков. Флоровский акцентировал внимание на философии истории в свете христианского бытия. Он верил в силу Христа и возможности Православной Церкви в преобразовании социума и самой истории человечества. Разделяя глубокую бо-

гословскую и философскую оценку Флоровского, необходимо сказать о том, что многие вопросы, поставленные евразийцами и религиозным мыслителем, по большей части и сегодня сохраняют свою актуальность, особенно учитывая политические и геополитические реальности современного мира.

Миссия Православной Церкви в современном мире существенно зависит от понимания сущности, смысла человеческой истории и роли христианства в культуре. Известно, что христианство существенно расширяет кругозор современной научной мысли. Такое утверждение справедливо и относительно христианской эсхатологии, изучающей закономерности развития мира, человека, общества, структуру исторического знания, а также занимающейся поиском и установлением метафизических смыслов человеческой истории. Не вызывает сомнений тот факт, что христианское богословие воздействует не только на духовный мир верующего человека, но и на жизнь современного общества. Философ Карл Ясперс

считал, что именно христианское представление об истории обладает “особой убедительностью”¹¹³. Он подчеркивал, что христианское понимание истории способно реально изменить мир¹¹⁴.

С нашей точки зрения, стремительное развитие эсхатологических исследований во второй половине XIX века обусловлено, в первую очередь, “жаждой религиозного пафоса и религиозной углубленности общества”¹¹⁵. Протоиерей Георгий Флоровский, который, по удачному выражению А. В. Черняева, в философии всегда оставался историком, а в истории – философом¹¹⁶, писал: “Все мирозерцание прошлого века было насыщено духом историзма. Начиная от ортодоксального провиденциализма христианской догматики и кончая эволюционным материализмом и позитивистской социологией, всякая “философия жизни” опиралась на идею прогресса, в которой сгущалась сущность исторического рационализма”¹¹⁷.

В своей известной статье “Смысл истории и смысл жизни”¹¹⁸ протоиерей Георгий

Флоровский подробно анализирует основные вехи христианской истории, одновременно показывая, как формировалась христианская эсхатология. Осмысливая труд блаженного Августина “Исповедь”, священнослужитель “вычерчивает контуры “Града Божия”, этого первого опыта христианской философии истории, обоснованной исключительно на идее божественного предопределения”¹¹⁹. По мысли Блаженного Августина, град Божий, создаваемый в истории, движущийся к эсхатологической радости общения с Богом, противостоит граду земному, основанному на грехе, крови и отступлении от Господа. Блаженный Августин подчеркивал, что земная власть правителей недолговечна по сравнению с Церковью. И одновременно видный христианский мыслитель учил, что светская земная власть дана человечеству свыше от Бога, чтобы в мире греха установился порядок. Отсюда принцип “Богу – богово, кесарю – кесарево”.

Продолжая историософскую традицию блаженного Августина, необходимо отме-

тить, что исследователи в синонимическом ряду изучают проблемы эсхатологии и историософии. Известно, что термин “историософия” (греч. *istoria* – история, *sophia* – мудрость), несмотря на сложность восприятия, означает “мудрость истории”. Определяя историософию как науку, ученые выдвигают ряд определений:

- объяснение истории человечества или каких-либо исторических явлений в обществе с определенных мировоззренческих позиций (определенной культурной матрицы, религии, атеизма, политической идеологии, философии);
- особое понимание процессов истории, выраженных в мифологии, литературе, поэзии, символах, образах, метафорах и живописи;
- совокупность философских и богословских истолкований исторического процесса;
- философская теория исторического знания и исторического прогресса.

Необходимо отметить, что среди ученых не существует одного четкого определе-

ния, которое бы устраивало всех исследователей. Можно условно определение “историософия” и “философия истории” рассматривать как синонимы. Таким образом, интерес к христианской эсхатологии, христианской философии истории, историософии вовсе не праздный.

Каждый православный христианин задает себе такие вопросы: “К чему движется история?” “В чем смысл исторических библейских и церковных событий?” “В чем миссия Православной Церкви в истории человечества?”

Таким образом, термин “эсхатология” несет в себе следующие смысловые оттенки:

- область богословского и философского знания о последних судьбах мира (богословие, философия, история, гносеология);
- цель, задачи и смысл человеческой истории в контексте учения Священного Писания и Священного Предания Церкви;
- духовный опыт человечества на пути постижения Бога;

-
- решение человечеством сложных духовных, социальных и общественно-политических задач на пути к Богу;
 - христианское оригинальное видение общеизвестных событий.

Следует отметить, что в каждом из выделенных смыслов христианской эсхатологии предусматривается Бог, Церковь, человек и общество. Вообще нельзя представить эсхатологию Церкви, ее цельное живое знание без духовных ценностей, смыслов и идеалов христианства. Протоиерей Георгий Флоровский писал: “Историк задает вопрос о смысле и значении. Он рассматривает предметы не как следы или отпечатки, но как знаки и свидетельства прошлого. Истоковывать можно лишь знаки, а не “голые факты”, ибо вопрос о смысле выходит за рамки чистой данности”¹²⁰.

С нашей точки зрения, изучение истории Православной Церкви – это своеобразный живой разговор, диалог между пророками, апостолами, святыми отцами Древней Церкви, церковными иерархами, богословами, религиозными мыс-

лителями, историками, философами, чьи духовные идеи, мысли, взгляды и убеждения христианин должен не только изучить, но и принять всем сердцем и разумом. Христианину важно найти истинный вечный духовный смысл истории человечества. “Мы должны открыть содержащееся в источнике значение, а не приписывать ему свое. Таким образом, предметы, документы и источники несут в себе значение только потому, что нам подлинно известно о протекании за ними некоторой сознательной деятельности”¹²¹, – учил протоиерей.

Эсхатология Церкви изучает метафизические глубины социального реализма человечества. Иными словами, христианская эсхатология предполагает научную концепцию постижения мироздания, когда жизнь мира, общества и в статике, и в динамике своей рассматривается как реализация некоторого разумного Божественного плана. Духовный фактор бытия человека, метафизика, религиозные убеждения составляют наиболее важную часть эсхатологии, что предопределило необхо-

димось исследователями широкого применения в исторической науке христианской богословской мысли. Мистическое вдохновение личной христианской веры, творческий подвиг индивидуальной свободы человеческой личности, определенность всякого события в предвечном домостроительном плане Бога и всецелая предназначенность каждого христианина воли Божией¹²² составляют ткань эсхатологической богословской системы христианской Церкви.

Протоиерей Георгий Флоровский никогда не оставлял без внимания религиозное осмысление истории, акцентируя внимание исследователей на человеческой драме, комбинации взаимоисключающих идей – свободы, надежды, оправдания верою и неотвратимость Божественного предопределения¹²³.

Для более четкого определения пути христианской эсхатологии, хронологии философских, богословских, социальных и политических открытий в истории человечества философ особое внимание уделяет истории Православной Церкви,

теории политических учений и философии Просвещения, подробно изучает утопические проекты¹²⁴ политической жизни общества.

Отметим, что именно эпоха Просвещения стала эпохой “нового мирозерцания и радикального индивидуализма”¹²⁵, породившего всевозможные утопические проекты “светлого будущего” человечества. Известный российский философ С. Г. Кара-Мурза пишет: “В более чистом виде манипуляция сознанием как большая организованная кампания сложилась во Франции. Здесь общество было подготовлено к слову “старого порядка” полувековой работой Просвещения. Помимо великого дела по освобождению мышления человека и освоению им нового, научного мировоззрения, деятели Просвещения осуществили глубокое промывание мозгов в чисто политическом плане, подготовив поколение революционеров, с чистой совестью затопивших Францию реками крови (а потом начавших, по сути, мировую войну)”¹²⁶.

Романтический культ личности, творчества, всепоглощающий пафос индивидуальной свободы, самоопределения как вопроса космического развития человечества вошли в историю философии как основные характеристики периода Просвещения и гуманизма, спровоцировав параллельно с этим и кризис веры, культуры и морали. Общеизвестно, что “во всех странах Запада, где произошли великие буржуазные революции, ученые, философы и гуманитарии внесли свою лепту в программирование поведения масс посредством идеологии”¹²⁷. Флоровский четко понимал, что идеология как обратная сторона медали науки породила и обратную сторону научного рационализма – атеизм, скептицизм и утопизм. Мыслители эпохи Просвещения, освободившись от религиозной этики, абсолютизовав науку и историзм, породили в культуре Запада не только огромный научный энтузиазм, но в то же время и глубокий духовный кризис.

Изучая историю человечества, его культурные и политические проекты, Флоров-

ский, в первую очередь, размышлял над значением Священного Писания для жизни человека. В своей статье “Откровение и истолкование” он указывает на то, что “во всей библейской истории прослеживается одна главная тема, одна Весть. Ибо в Библии есть история. Более того, сама Библия есть История, летопись деяний Бога над Его избранным народом”¹²⁸. Согласно его мнению, именно Библия является книгой истории. “Между началом и концом лежит путь. У него есть направление, есть конечная цель. Каждое мгновение расположено между началом и концом и имеет свое неповторимое место в истории. Ни одно событие невозможно понять в отрыве от целого”¹²⁹.

Протоиерей Георгий размышляет о том, что Священное Писание в общем все глубоко исторично. “Закон и пророки, псалмы и пророчества – все включено и вплетено в живую историческую ткань”¹³⁰. “И Новый Завет историчен не менее Ветхого: Евангельская история Воплощенного Слова, начало церковной истории, наконец, апокалиптические пророчества.

Евангелие – это история. В основании всей христианской веры и надежды лежат исторические события. Основа Нового Завета – не только речи, поучения и заповеди, но и события, факты, деяния”¹³¹.

Священнослужитель, философ и богослов подробно говорит о том, что жизнь апостолов, подвижников веры ранней Церкви, формирование вероучения Православия в эпоху Вселенских Соборов носят ярко выраженный исторический характер. Церковь строит свою проповедь о Боге на историческом свидетельстве. Все, во что верит православный христианин, имеет историческую основу. Христианство, согласно мыслителю, является священной историей. Философ подчеркивает, что приход в мир Христа Спасителя не стирает границ истории, он наполняет исторические события мира полнотой бытия, радости, славословия, тайной общения человека с Богом. Флоровскому было совершенно ясно, что христианство открывает новое измерение человеческого бытия, принимает

многогранные процессы истории, наполняет их смыслом и, в конечном итоге, одухотворяет историческую реальность человека.

Очень важна мысль философа, что Христос, как Искупитель и Глава Своего Тела, вечно живет в Церкви и продолжает священную миссию христианской истории: искупление, освящение, спасение, одухотворение, очищение, врачевание и преображение. Флоровский напоминает, что спасение в Церкви не только проповедуется с церковного амвона, но и непрерывно происходит вновь и вновь в жизни церковных институтов. “Священная история продолжается. Бог снова совершает великие дела”¹³². Жизнь Церкви, апостолов, святых, преподобных не ограничивается прошлым. События спасения мира продолжают в Церкви и – через Церковь – во всем мире.

Известно, что становление протоиерея Георгия Флоровского как самостоятельного и оригинального богослова произошло именно через постижение церковной истории, жизни и творчества святых от-

цов Церкви. Для него историческое познание духовной жизни христианства является путем постижения живого и реального опыта Богообщения. Об этом он пишет во “Введении” к книге “Пути русского богословия”: “Подлинное пробуждение начинается только тогда, когда и в прошлом, и в настоящем слышатся не только ответы, но и вопросы. И неистощимая сила отеческого предания в богословии всего более определяется тем, что для святых отцов богословие было делом жизни, духовным подвигом, исповеданием веры, творческим разрешением жизненных задач. Этим творческим духом навсегда оживлены те древние книги. И только через возвращение к отцам может восстановиться в нашем церковном обществе та здоровая богословская чуткость, без которой не наступит искомое православное возрождение”¹³³.

Таким образом, эсхатология является живым цельным знанием, духовной идеей о священной христианской истории человечества, т. е. наукой, приобщающей человека к тайне спасения, искупления

мироздания. История Церкви, для мыслителя, является не только историей человеческой веры в Бога, но и летописью Божественного Откровения, Промысла Божия в истории человечества. Более того, подчеркивает священнослужитель, “священная история – история не человеческих верований и их развития, а великих деяний Божиих. И эти деяния – не случайные вторжения Бога в человеческую жизнь. Это таинственная связь и единение с человеком. Своими делами Бог вел избранный народ к высшей цели – ко Христу”¹³⁴. Приведем прекрасные слова протоиерея Георгия Флоровского, которые иллюстрируют его отношение к христианской истории, Священному Писанию, Церкви и вероучению Православия. Он пишет: “Священная история Искупления продолжается. Теперь это история Церкви, которая есть Тело Христово. Дух-Утешитель обитает в Церкви. Законченной системы догматов в христианстве нет и быть не может, ибо Церковь вечно в пути. И Библия хранится в Церкви как историческая книга, при-

званная напоминать верующим о динамической природе, “многократности и многообразности” Божественного Откровения”¹³⁵.

Подводя итог нашим размышлениям, отметим.

В последнее время внимание православных богословов все более фокусируется на изучении духовных основ истории человечества, особенностей мировоззрения святых отцов Церкви, видных богословов Православия и религиозных мыслителей. Для воссоздания объективной картины прошлого ученым необходимо изучить вопросы о смысле жизни человека, эсхатологии Церкви, ментальности, духовности, этики и морали общества. Важнейшим и необходимым элементом богословского обращения к истории и есть пробуждающийся интерес церковных и светских ученых к христианской историософии и эсхатологии. Вполне очевидно, что во второй половине XX века первые серьезные шаги в этом направлении были сделаны протоиереем Георгием Флоровским.

ССЫЛКИ, СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Половинкин С. М. Семья свящ. Сергия Булгакова // С. Н. Булгаков: религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М., 2003. С. 9.
- ² Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994. С. 80.
- ³ Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии / Сергей Николаевич Булгаков; сост., вступ. статья и комментарии В. В. Сапова. М., 2006. 1008 с.
- ⁴ Подробнее см.: Свято-Сергиевское Подворье в Париже. К 75-летию со дня основания. СПб., 1999. 260 с.
- ⁵ Подробнее см.: Булгаков С. Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: РХГИ, 1997. 589 с.; Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений / Сергей Николаевич Булгаков; вступ. статья, сост. и примеч. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2007. 988 с.; Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии / Сергей Николаевич Булгаков; сост., вступ. статья и комментарии В. В. Сапова. М.:

Астрель, 2006. 1008 с.; Булгаков С. Н. Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.; Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; Послесл. К. М. Долгова. М.: Республика, 1996. 509 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Часть I. М.: Обще­дос­тупный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2000. 464 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). М.: Православное братство Трезвости “Отрада и Утешение”, 1991. 352 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Дела и Дни: Статьи 1903–1944. Мемуарная и дневниковая проза. М.: Собрание, 2008. 544 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Евхаристия / Предисл. Н. А. Струве. М.: Русский путь; Париж: YMCA–Press, 2005. 204 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Малая трилогия. М.: Обще­дос­тупный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2008. – 576 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. М.: Обще­дос­тупный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2005. 656 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Слова, поучения, речи. Париж: YMCA–Press, 1987. 535 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Утешитель М.: Обще­дос­тупный

Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2003. 464 с.; Булгаков Сергей, протоиерей. Христианство и еврейский вопрос. Париж: YMCA–Press, 1991. 172 с.

⁶ Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и всея Украины. Экклезиология в отечественном богословии. К., 1997. С. 405.

⁷ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. М., 2005. 656 с.

⁸ Мень Александр, протоиерей. Русская религиозная философия. Лекции. М., 2003. С. 178.

⁹ Подробнее см.: С. Н. Булгаков: религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. 524 с.

¹⁰ Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; Послесл. К. М. Долгова. М.: Республика, 1996. С. 418.

¹¹ Булгаков С. Н. Тихие думы. С. 418.

¹² Берд Р. Богословие о. Сергия Булгакова: ересь или ересология // С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М., 2003. С. 68–69.

-
- ¹³ Долгов К. М. Думы о добре и красоте // Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; После сл. К. М. Долгова. М.: Республика, 1996. С. 423.
- ¹⁴ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. М., 2005. С. 350–351.
- ¹⁵ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 339.
- ¹⁶ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 357.
- ¹⁷ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 357.
- ¹⁸ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 359.
- ¹⁹ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 359.
- ²⁰ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 360.
- ²¹ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 360.
- ²² Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 404.
- ²³ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 403.
- ²⁴ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 260–261.
- ²⁵ Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. С. 264–265.
- ²⁶ Биягов Игорь, протоиерей. Мысли С. Л. Франка о политике: уроки для современников //

-
- Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/04/25/mysli_s_1_franka_o_politike_uroki_dlya_sovremennikov (дата доступа: 9. 10. 2015).
- ²⁷ Назарова О. А. Хроника основных событий жизни и творчества Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М., 2012. С. 492.
- ²⁸ Франк С. Л. Фридрих Ницше и этика “любви к дальнему” // Франк С. Л. Сочинения. М., 1990. С. 6–64.
- ²⁹ История философии: Запад-Россия-Восток (книга третья: Философия XIX- XX в.). 2-е изд. / Под ред.: проф. Н. В. Мотрошиловой и проф. А. М. Руткевича. М., 1999. С. 390–391.
- ³⁰ История философии: Запад-Россия-Восток (книга третья: Философия XIX- XX в.). С. 391.
- ³¹ Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С. Л. С нами Бог / С. Л. Франк; сост. и предисл. А. С. Филоненко. М., 2003. С. 272.
- ³² Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. М., 1998. С. 17.
- ³³ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 17.
- ³⁴ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 18.
- ³⁵ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 221.
- ³⁶ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 127.
- ³⁷ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 126.
- ³⁸ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 225.

-
- ³⁹ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. С. 503.
- ⁴⁰ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. С. 503–504.
- ⁴¹ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. С. 505.
- ⁴² Франк С. Л. Свет во тьме. С. 237.
- ⁴³ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. С. 622–623.
- ⁴⁴ Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С. Л. С нами Бог / С. Л. Франк; сост. и предисл. А. С. Филоненко. М., 2003. С. 296.
- ⁴⁵ Рогожа М. М. Социальное учение С. Л. Франка в контексте современного этического дискурса // Идеиное наследие С. Л. Франка в контексте современной культуры / Под ред. Владимира Поруса. М., 2009. С. 188.
- ⁴⁶ Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. С. 296.
- ⁴⁷ Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. С. 297.
- ⁴⁸ Рогожа М. М. Социальное учение С. Л. Франка в контексте современного этического дискурса // Идеиное наследие С. Л. Франка в контексте современной культуры / Под ред. Владимира Поруса. – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. 187.
- ⁴⁹ Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. С. 302.

-
- ⁵⁰ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. С. 629.
- ⁵¹ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. С. 629.
- ⁵² Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. – М.: Факториал, 1998. С. 78.
- ⁵³ Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. С. 78.
- ⁵⁴ Райт Т. Главная тайна Библии: Смерть и жизнь после смерти в христианстве / Том Райт; [пер. с англ. М. И. Завалова]. – М.: Эксмо, 2009. С. 150 – 151.
- ⁵⁵ Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. С. 180.
- ⁵⁶ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 238.
- ⁵⁷ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 185.
- ⁵⁸ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 185.
- ⁵⁹ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 199.
- ⁶⁰ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 199.
- ⁶¹ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 203–204.
- ⁶² Франк С. Л. Свет во тьме. С. 204.
- ⁶³ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 204–205.
- ⁶⁴ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 206.
- ⁶⁵ Франк С. Л. Свет во тьме. С. 207.
- ⁶⁶ Подробнее см.: Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Очерк русской философии истории // Русская историософия. Антология. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 98.

-
- ⁶⁷ Франк С. А. Свет во тьме. С. 207.
- ⁶⁸ Подробнее см.: Идейное наследие С. А. Франка в контексте современной культуры / Под ред. Владимира Поруса. М.: ББИ, 2007. 267 с.
- ⁶⁹ Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 589 с.; Невлева И. М. Философия культуры С. А. Франка / И. М. Невлева. СПб.: Алетейя, 2007. 236 с.; Мотрошилова Н. В. Третья часть трилогии С. А. Франка “Духовные основы общества”, ее исторические предпосылки и главные идеи // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 264–286.; Порус В. Н. Онтология культуры С. А. Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 373–392.; Элен П. Введение в специфику философского мышления Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 15–59.
- ⁷⁰ Зеньковский В., протоиерей, профессор. Апологетика. К., 1990. С. 3.
- ⁷¹ Зеньковский В. В. Пять месяцев у власти [Воспоминания] / Под ред. М. А. Колерова. М., 2011. 648 с.

-
- ⁷² Подробнее см.: Зеньковский В. В. Очерки идеологии Русского студенческого христианского движения // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 246–251.; Зеньковский В. В. Религиозное движение среди русской молодежи в эмиграции // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 127–138.; Зеньковский В. В. Русское студенческое христианское движение: история, деятельность, задачи // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 361–387.
- ⁷³ Свято-Сергиевское Подворье в Париже. К 75-летию со дня основания. СПб., 1999. 260 с.
- ⁷⁴ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. С. 226.
- ⁷⁵ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник

/ Библиотека-фонд “Русское Зарубежье”. М.; Париж, 2007. С. 210.

- ⁷⁶ Сапов В. В. В. В. Зеньковский. Очерк жизни и творчества // Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М., 1996. С. 552.
- ⁷⁷ Подробнее см.: Летцев В. М. “Прежде всего, он искал подлинности”: Очерк жизненного и творческого пути В. В. Зеньковского. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2014. 184 с.; Ермишин О. Т. Путь к идейному синтезу и единству (О жизни и трудах В. В. Зеньковского) // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921 – 1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. – М.: Русский путь, 2008. С. 5–37.
- ⁷⁸ Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001. 880 с.
- ⁷⁹ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М., 1996. 560 с.
- ⁸⁰ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. С. 216.
- ⁸¹ Зеньковский В. В. Проблемы культуры в русском богословии // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М., 2008. С. 450–479.
- ⁸² Зеньковский В. В. Проблемы культуры в русском богословии // Зеньковский В. В. Собра-

ние сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916 – 1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М., 2008. С. 478.

- ⁸³ Зеньковский В. В. Система культурного дуализма // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М., 2008. С. 211.
- ⁸⁴ Зеньковский В. В. Идея христианского реализма (По поводу книги С. Л. Франка “Свет во тьме”) // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М., 2008. С. 181–184.
- ⁸⁵ Зеньковский В. В. Идея христианского реализма (По поводу книги С. Л. Франка “Свет во тьме”). С. 184.
- ⁸⁶ Черняев А. В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М., 2009. С. 182.
- ⁸⁷ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 311–343.
- ⁸⁸ Черняев А. В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли. С. 60 – 61.
- ⁸⁹ Подробнее см.: Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Прогресс-Культура,

1995. 416 с.; Черняев А. В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли / А. В. Черняев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2009. 199 с.; Гаврюшин Н. К. . Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород : Нижегородская духовная семинария, 2011. 672 с.

- ⁹⁰ Флоровский Г. В. Богословские отрывки (1931) // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 121.
- ⁹¹ Флоровский Г. В. Богословские отрывки. С. 122.
- ⁹² Флоровский Георгий, протоиерей. Святитель Григорий Палама и традиция отцов // Флоровский Георгий, протоиерей. Догмат и история / Сост. Егор Холмогоров. М., 1998. С. 390.
- ⁹³ Флоровский Георгий, протоиерей. Святитель Григорий Палама и традиция отцов. С. 390.
- ⁹⁴ Флоровский Георгий, протоиерей. Святитель Григорий Палама и традиция отцов. С. 390.
- ⁹⁵ Флоровский Г. В. Письмо к П. Б. Струве об евразийстве // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 125–126.
- ⁹⁶ Флоровский Г. В. Письмо к П. Б. Струве об евразийстве. С. 126–127.
- ⁹⁷ Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Русская философия истории: Курс лекций. – Изд. 2-е, дополн. М., 1999. С. 336–337.
- ⁹⁸ Флоровский Г. В. Письмо к П. Б. Струве об евразийстве. С. 126.

- ⁹⁹ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 311.
- ¹⁰⁰ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 311.
- ¹⁰¹ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 331.
- ¹⁰² Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 331.
- ¹⁰³ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 331.
- ¹⁰⁴ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 332.
- ¹⁰⁵ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 332.
- ¹⁰⁶ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 333.
- ¹⁰⁷ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 333.
- ¹⁰⁸ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 333.
- ¹⁰⁹ Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Российские ритмы социальной истории. М., 2004. С. 75.
- ¹¹⁰ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 335.
- ¹¹¹ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 337.
- ¹¹² Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 339.
- ¹¹³ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн. С. 339.
- ¹¹⁴ Ясперс Карл. Духовная ситуация времени / Карл Ясперс; пер. с нем. М. И. Левиной. М., 2013. С. 10.
- ¹¹⁵ Ясперс Карл. Духовная ситуация времени. С. 10.
- ¹¹⁶ Флоровский Г. В. Смысл истории и смысла жизни // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 105.
- ¹¹⁷ Черняев А. В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М., 2009. С. 183.
- ¹¹⁸ Флоровский Г. В. Смысл истории и смысла жизни. С. 108.
- ¹¹⁹ Подробнее см.: Флоровский Г. В. Смысл истории и смысла жизни // Флоровский Г. В. Из

-
- прошлого русской мысли. М., 1998. С. 104–123.
- ¹²⁰ Флоровский Г. В. Смысл истории и смысла жизни. С. 104.
- ¹²¹ Флоровский Георгий, протоиерей. Положение христианского историка // Флоровский Георгий, протоиерей. Догмат и история / Сост. Егор Холмогоров. М., 1998. С. 47.
- ¹²² Флоровский Георгий, протоиерей. Положение христианского историка. С. 47.
- ¹²³ Флоровский Г. В. Смысл истории и смысла жизни. С. 104.
- ¹²⁴ Флоровский Г. В. Смысл истории и смысла жизни. С. 104–105.
- ¹²⁵ Подробнее см.: Флоровский Г. В. Метафизические предпосылки утопизма // Путь – Париж, 1926. – 4 (июнь – июль). – С. 27–53.
- ¹²⁶ Флоровский Г. В. Смысл истории и смысла жизни. С. 105.
- ¹²⁷ Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. М., 2002. С. 7.
- ¹²⁸ Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. С. 7.
- ¹²⁹ Флоровский Георгий, протоиерей. Откровение и истолкование // Флоровский Георгий, протоиерей. Догмат и история / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 21.
- ¹³⁰ Флоровский Георгий, протоиерей. Откровение и истолкование. С. 21.

-
- ¹³¹ Флоровский Георгий, протоиерей. Откровение и истолкование. С. 23.
- ¹³² Флоровский Георгий, протоиерей. Откровение и истолкование. С. 26.
- ¹³³ Флоровский Георгий, протоиерей. Откровение и истолкование. С. 28.
- ¹³⁴ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М., 2009. С. 11.
- ¹³⁵ Флоровский Георгий, протоиерей. Откровение и истолкование. С. 32.
- ¹³⁶ Флоровский Георгий, протоиерей. Откровение и истолкование. С. 38.

ВЫВОДЫ

В переходный период развития современного общества все большее внимание исследователей обращено к русской религиозной философии, которая направлена на религиозную проблематику бытия человечества. Наследие представителей русской религиозной философии XX века позволяет по-новому взглянуть на вопросы истории Православной Церкви, установить место и роль эсхатологии в системе богословской мысли христианства. Протоиереем Сергием Булгаковым, Н. А. Бердяевым, С. А. Франком, протопресвитером Василием Зеньковским, протоиереем Георгием Флоровским была предпринята попытка показать во всей широте и глубине христианскую эсхатологию, историософию и актуализировать духовные искания человечества в сфере культуры и современной науки.

Проведенный обзор богословской и философской литературы, посвященной

истории русской религиозной мысли и христианской эсхатологии, свидетельствует о том, что вопросы истории, настоящего и будущего человечества являются важными и востребованными современной научной мыслью. Вклад русской религиозной философии в осмысление христианской эсхатологии до сих пор не был исследован в православной богословской мысли. Впервые в работе сделана попытка научного обобщения философского наследия религиозных мыслителей в контексте осмысления проблемного поля христианской эсхатологии, привлечено исследовательское внимание к методологии религиозного познания мира, разработанного представителями русской религиозной философии.

Важно отметить, что религиозные мыслители искали новые интеллектуальные формы философского и богословского изложения основ вероучения христианства, обращаясь к мировой истории, литературе, искусству, этике, эстетике и политической жизни. Эти поиски и сегодня ори-

ентируют православных исследователей в сторону раскрытия эсхатологии в современной науке.

Проведенное исследование христианской эсхатологии – одной из важнейших проблем религиозного наследия представителей русской религиозной философии – позволило установить целый ряд ключевых положений, которые оказывают существенное влияние на формирование современной эсхатологической мысли. Прежде всего это научно-богословский анализ вопроса религиозной веры, творчества, социального действия, поиска Царства Божьего в истории человечества. Мыслители убедительно показали, что в основе христианской философии истории лежат духовные ценности, духовные идеалы религии и стремление общества жить в свете библейского богословия, реализуя творческий потенциал человеческой личности. Установлено, что именно эсхатология является содержательной стороной теории и практики русской религиозной философии.

Христианская антропология, экклезиология, библейское богословие ведут русских религиозных мыслителей к осмыслению предназначения человека, сути творчества в свете христианской миссии. Человек, созданный по образу и подобию Бога, идет по пути Творца, преображая мир и трансформируя жизнь общества (политика, экономика, культура). А это значит, что шествие человечества к Царству Божьему путем творчества, созидания духовной культуры и являются христианской миссией. Таким образом, проблема эсхатологии выносится на уровень социального действия и социальной практики человечества. Перед христианской эсхатологией как наукой стоит глобальная задача, обусловленная качественным обновлением системы богословского знания и религиозной философии. Это предполагает осмысление важнейших аспектов христианской философии истории, связанных с духовными, социальными и политическими процессами современной цивилизации. Русская религиозная

мысль способствует преодолению духовного кризиса общества, обретению богословского понимания духовной сущности социума, гармонизации духовной и социальной сторон жизни человека. Вследствие этого русская религиозная философия XX века и христианская эсхатология требуют системного подхода и междисциплинарных связей в богословской и философской науке. Важно сказать и о том, что христианская эсхатология позволяет лучше понимать ход исторических событий человечества, улавливать связи религии и культуры, осмысливать происходящие события и прогнозировать текущие ситуации будущего. Повышенный интерес к эсхатологии вполне закономерен. Он находится в русле общего богословского интереса к религиозной мысли человечества.

Подлинная эсхатология, с точки зрения представителей русской религиозной мысли и богословия, может быть обращена только к реализму присутствия Бога в истории, благодаря чему история челове-

чества выступает как определенное духовное восхождение к Царству Божьему, как ступень духовно-творческого восхождения человека к Богу. Именно поэтому христианская эсхатология открывает совершенно новый этап в творчестве человека и в жизни всего общества. Отсюда возникает уверенность мыслителей и богословов в необходимости миссии Православной Церкви в современном мире, в становлении и развитии человека как творца и художника-теурга всей человеческой истории.

Глубоко убеждены, что современная научная мысль требует объединения всех наработанных концепций, идей и научных парадигм, созданных и разработанных русскими религиозными мыслителями, в целях создания цельного богословского и философского знания. Тема духовных ценностей, смысла истории, духовного развития общества, творчества человека, всегда будут в центре внимания богословской науки. Потенциал христианской эсхатологии, актуализированный в философском наследии рели-

гиозных мыслителей, способен по-новому мотивировать жизнь современного человека и православной общественности.

Сегодня актуальным в богословской науке является диалог эсхатологии, истории и политологии. Красной нитью через все сочинения русских религиозных мыслителей проходит идея преобразования христианским учением всех сторон личной и общественной жизни человечества. Философы и богословы не только рассматривают важные вопросы христианского богословия, философии, религиозной этики, но и способствуют правильной постановке научно-исследовательских задач православного богословия, которые могут стать актуальными в XXI веке. Надеемся, что исследование вызовет интерес к изучению православного богословия и будет полезно всем, кто интересуется проблемами христианской эсхатологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2013. 1252 с.

Аверкий (Таушев), архиепископ. Современность в свете Слова Божия / Сост., предисл., прим., указ. имен А. Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 720 с.

Алданов М. Сочинения. В 6-ти книгах. Кн. 1: Портреты. М.: Новости, 1994. 592 с.

Алданов М. Сочинения. В 6-ти книгах. Кн. 6: Ульмская ночь. Литературные статьи. М.: Новости, 1996. 608 с.

Алисон Джеймс. Жизнь в последние времена. Иной взгляд на эсхатологию. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. 231 с.

Андреев И. М. Православная апологетика / Сост. В. А. Марченко. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 192 с.

Аржаковский А. А. Журнал ПУТЬ (1925–1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. К.: Феникс, 2000. 656 с.

Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф / Мария Ахметова. М.: ОГИ, РГГУ, 2010. 336 с.

Берд Р. Богословие о. Сергия Булгакова: ересь или ересеология // С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. С. 61–78.

Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев; Вступ. ст. и сост. В. Н. Калюжного. Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. С. 228–380.

Бердяев Н. А. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. С. 655–670.

Бердяев Н. А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма / Николай Бердяев. Москва: АСТ, 2006. 448 с.

Бердяев Н. А. Конец Ренессанса и кризис гуманизма. Разложение человеческого образа // Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. С. 529–544.

Бердяев Н. А. Новое Средневековье. Размышление о судьбе России и Европы // Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. С. 545–628.

Бердяев Н. А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека / Николай Бердяев. Москва: АСТ, 2006. 637 с.

Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объектива-

ственного и человеческого. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2005. С. 341–500.

Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев; Вступ. ст. и сост. В. Н. Калюжного. Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. С. 25–158.

Бессонов И. А. Русская народная эсхатология: история и современность. М.: Гнозис, 2014. 336 с.

Биягов Игорь, протоиерей. Мысли С. Л. Франка о политике: уроки для современников // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/04/25/mysli_s_l_franka_o_politike_uroki_dlya_sovremennikov (дата доступа: 9. 10. 2015).

Блейн Эндрю. Жизнеописание отца Георгия // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М.: АО “Издательская группа “Прогресс” – “Культура”, 1995. С. 7–178.

Булгаков С. Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: РХГИ, 1997. 589 с.

Булгаков С. Н. Интеллигенция и религия. СПб.: Издательство Олега Абышко; Сатисъ, 2010. 304 с.

Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений / Сергей Николаевич Булгаков; вступ. статья, сост. и примеч. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2007. 988 с.

Булгаков С. Н. Новозаветное учение о Царствии Божиим. Протоколы семинария профессора протоиерея С. Н. Булгакова (По записи Л. А. Зандера) // С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. С. 427–520.

Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии / Сергей Николаевич Булгаков; сост., вступ. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1008 с.

Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.

Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; Послесл. К. М. Долгова. М.: Республика, 1996. 509 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Часть I. М.: Общеизвестный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2000. 464 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). М.: Православное братство Трезвости "Отрада и Утешение", 1991. 352 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Дела и Дни: Статьи 1903–1944. Мемуарная и дневниковая проза. М.: Собрание, 2008. 544 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Евхаристия / Предисл. Н. А. Струве. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2005. 204 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Малая трилогия. М.: Общеизвестный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2008. 576 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. М.: Общеизвестный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2005. 656 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. О царствии Божиим // Булгаков Сергей, протоиерей. Путь Парижского богословия. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 118–139.

Булгаков Сергей, протоиерей. Путь Парижского богословия. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. 560 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Слова, поучения, речи. Париж: YMCA-Press, 1987. 535 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Утешитель М.: Общеизвестный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2003. 464 с.

Булгаков Сергей, протоиерей. Христианство и еврейский вопрос. Париж: YMCA-Press, 1991. 172 с.

Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т. I–II / Пер. с нем. М.: Российская

политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2004. 752 с.

Бультман Р. История и эсхатология. Присутствие вечности: монография / Пер. с англ. А. М. Руткевич. М.: Канон+ РООИ “Реабилитация”, 2012. 208 с.

Бычков В. В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 746 с.

Бэр Иоанн, священник. Церковь в пути // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14–17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 25–32.

Василиадис Петрос. Эсхатологическая экклезиология: выходя за пределы традиционной евхаристической экклезиологии // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14–17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 89–101.

Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. 352 с.

Вениамин (Новик), игумен. Православие. Христианство. Демократия. Сборник статей. СПб.: Алетейя, 1999. 368 с.

Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и всея Украины. Экклезиология в отечественном богословии. К.: Информационно-издательский центр Украинской Православной Церкви, 1997. 512 с.

Волкогонова О. Д. Бердяев / Ольга Волкогонова. М.: Молодая гвардия, 2010. 390 с.

Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. 672 с.

Гарнак Адольф фон. Сущность христианства. М.: КРАСАНД, 2010. 232 с.

Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Прогресс-Культура, 1995. 416 с.

Гзгян Давид. Эсхатологическое измерение этики // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14–17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции

Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 102–109.

Говорун Сергей, диакон. Эсхатологии Заветов // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14–17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 186–195.

Далекое будущее вселенной. Эсхатология в космической перспективе / Под ред. Джорджа Эмиса. Пер. с англ. М.: ББИ, 2012. 500 с.

Долгов К. М. Думы о добре и красоте // Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; Послесл. К. М. Долгова. М.: Республика, 1996. С. 420–432.

Дудченко Андрей, протоиерей. Евхаристия. Прошлое, настоящее, вечное. К.: QUO VADIS, 2013. 256 с.

Евдокимов П. Н. Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины / Пер. с фр. Кузнецовой Г. Н. Мн.: Лучи Софии, 1999. 272 с.

Евдокимов П. Н. Таинство любви: тайна супружества в свете православного Предания. М.: Лепта, 2008. 336 с.

Евдокимов Павел. Православие / Пер. с фр. М.: ББИ, 2012. 500 с.

Евлампиев И. И. О главном принципе метафизики Владимира Соловьёва (личность и Абсолют) // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьёва: Материалы международной конференции (14–15 февраля 2003 г.) СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 17–23.

Евлампиев И. И. Человек перед лицом абсолютного бытия: мистический реализм Семена Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 163–198.

Ермичев А. А. В. С. Соловьёв и русская философия // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва: Материалы международной конференции (14-15 февраля 2003 г.) СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 17–23.

Ермишин О. Т. Путь к идейному синтезу и единству (О жизни и трудах В. В. Зеньковского) // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 5–37.

Замалеев А. Ф. Русская религиозная философия: XI–XX вв. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. ун-та, 2007. 208 с.

Зелинский Владимир, священник. Христос и преображение времени (эсхатология настоящего) // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14–17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 62–76.

Зеньковский В. В. [Введение в систему философии Православия] // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 4. Христианская философия. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. С. 7–212.

Зеньковский В. В. <Рецензия на книгу:> Н. О. Лосский. Ценность и бытие. <Париж>: YMCA-Press, 1931 // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 120–122.

Зеньковский В. В. Апологетика. Мн.: Белорусская Православная Церковь, 2010. 528 с.

Зеньковский В. В. Зло в человеке // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 325–343.

Зеньковский В. В. Идея всеединства в философии Владимира Соловьева // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 228–245.

Зеньковский В. В. Идея православной культуры // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 65–86.

Зеньковский В. В. Идея христианского реализма (По поводу книги С. А. Франка “Свет во тьме”) // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 181–184.

Зеньковский В. В. Из моей жизни: Воспоминания / Василий Зеньковский; сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Книжница, 2014. 464 с.

Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.

Зеньковский В. В. О мнимом материализме русской науки и философии //

Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 258–317.

Зеньковский В. В. Основы христианской философии // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 4. Христианская философия. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. С. 213–468.

Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: “Канон +” РООИ “Реабилитация”, 1996. 560 с.

Зеньковский В. В. Очерки идеологии Русского студенческого христианского движения // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 246–251.

Зеньковский В. В. Православие и русская культура // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии

и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 87–126.

Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 4. Христианская философия. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. С. 469–507.

Зеньковский В. В. Проблема бессмертия у Л. Н. Толстого // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921 – 1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 41–68.

Зеньковский В. В. Проблема красоты в мирозерцании Достоевского // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 139–155.

Зеньковский В. В. Проблема психической причинности // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 3: Проблема психической причинности. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. 416 с.

Зеньковский В. В. Проблема творчества (По поводу книги Н. А. Бердяева “Смысл творчества (Опыт оправдания человека)”) // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 69–95.

Зеньковский В. В. Проблема церковной культуры // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 301–305.

Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1996. 272 с.

Зеньковский В. В. Проблемы культуры в русском богословии // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 450–479.

Зеньковский В. В. Пять месяцев у власти [Воспоминания] / Под ред. М. А. Колерова. М.: Издательский дом REGNUM, 2011. 648 с.

Зеньковский В. В. Религиозное движение среди русской молодежи в эмиграции // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 127–138.

Зеньковский В. В. Русское студенческое христианское движение: история, деятельность, задачи // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. тек-

ста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 361–387.

Зеньковский В. В. Свобода и соборность // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916 – 1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 161–183.

Зеньковский В. В. Система культурного дуализма // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 202–226.

Зеньковский В. В. Судьба Халкидонских определений // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 480–496.

Зеньковский В. В. Учение С. Л. Франка о человеке // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и

литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. М.: Русский путь, 2008. С. 185–194.

Зеньковский В. В. Христианская философия / Составитель и отв. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1072 с.

Зеньковский Василий, протопресвитер, профессор. Апологетика. К.: Издание Экзарха всей Украины Митрополита Киевского и Галицкого, 1990. 48 с.

Зеньковский Василий, протопресвитер. Смысл православной культуры / Сост., предисл. В. Л. Шленова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 272 с.

Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж: YMCA-Press, 1991. 368 с.

Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной культуры / Под ред. Владимира Поруса. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. 267 с.

Иларион (Алфеев), епископ. Православие. Т. 1.: История, каноническое

устройство и вероучение Православной Церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. 864 с.

Иларион (Алфеев), епископ. Православие. Т. 2.: Храм и икона, Таинства и обряды, богослужение и церковная музыка. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. 976 с.

Иларион (Алфеев), митрополит. Конец времен: Православное учение / Митрополит Иларион (Алфеев). М.: ЭКСМО, 2014. 224 с.

Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории: Православная Церковь от Иисуса Христа до наших дней. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Вече, 2013. 360 с.

Иоанн (Зизиулас), митрополит. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / Предисл. протопресвитера Иоанна Мейендорфа; пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. 280 с.

Иоанн (Зизиулас), митрополит. Общение и инаковость. Новые очерки о лич-

ности Церкви / Пер. с англ. М.: ББИ, 2012. 497 с.

Иустин (Попович), преподобный. Догматика Православной Церкви: Эсхатология. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. 144 с.

Каллист (Уэр), епископ Диоклийский. Понимание спасения в православной традиции // Учение о спасении в разных христианских конфессиях. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. С. 10–35.

Каллист (Уэр), епископ Диоклийский. Православная Церковь. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. 376 с.

Кантор В. К. Принцип “христианского реализма”, или Против утопического своеволия (“Свет во тьме” – духовное завещание С. Л. Франка) // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 287–314.

Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.

Карсавин Л. П. Философия истории / Лев Карсавин. М.: АСТ, 2007. 510 с.

Карташев А. В. Воссоздание Святой Руси. М.: Столица, 1991. 256 с.

Карташев А. В. Церковь, история, Россия. Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. 301 с.

Кассиан (Безобразов), епископ. Царство кесаря перед судом Нового Завета. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 2001. 56 с.

Катасонов В. Ю., Тростников В. Н., Шиманов Г. М. История как Промысл Божий / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 640 с.

Киприан (Керн), архимандрит. Литургия: Гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. 152 с.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Богословие и духовное просвещение. Собрание трудов. Серия III. Т. 1. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. 544 с.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово на пленуме Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви // Церковь и время. М., 2009. № 2 (47). С. 70 – 79.

Клапсис Эммануил, протоиерей. Творение и эсхатон // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14-17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 43–50.

Клеман Оливье. Отблески света: Православное богословие красоты / Пер. с фр. М.: ББИ, 2004. 100 с.

Клеман Оливье. Рим. Взгляд со стороны / Пер. с фр. прот. Алексея Гостева; Ред. Александр Занемовец. М.: СКИМЕНЪ, 2006. 128 с.

Колодний А. М. Історіософія релігії. Монографія. К.: УАР, 2013. 386 с.

Константин (Горянов), архиепископ Тихвинский. Опыт встречи: Церковь и интеллигенция в начале XX века // Империя и религия. К 100-летию Петер-

бургских религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.: Материалы Всероссийской конференции / науч. ред.: А В. Карпов, А. И. Тафинцев. СПб.: Алетейя, 2006. С. 21–48.

Костюк К. Н. История социально-этической мысли в Русской Православной Церкви. СПб.: Алетейя, 2013. 448 с.

Кудаев А. Е. Трагедия творчества в эстетике Николая Бердяева / А. Е. Кудаев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2014. 255 с.

Куломзин Николай, протоиерей. Русские экклезиологи. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 46 с.

Кюннг Ханс. Великие христианские мыслители / Пер. с нем. О. Ю. Бойцовой. СПб.: Алетейя, 2000. 442 с.

Кюннг Ханс. Вечная жизнь ?/ Пер. с нем. М.: Издательство ББИ, 2014. 356 с.

Кюннг Ханс. Во что я верю / Пер. с нем. М.: Издательство ББИ, 2013. 274 с.

Кюннг Ханс. Начало всех вещей: Естествознание и религия / Пер. с нем. М.: Издательство ББИ, 2007. 250 с.

Летцев В. М. “Прежде всего, он искал подлинности”: Очерк жизненного и творческого пути В. В. Зеньковского. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2014. 184 с.

Лосев А. Ф. Диалектика мифа / Сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 558 с.

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр “СЭИ”, 1991. 288 с.

Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. М.: Академический Проект, 2007. 551 с.

Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. М.: АСТ, Фолио, 2000. 864 с.

Макарий (Оксиюк), митрополит. Эсхатология св. Григория Нисского. К.: Общество любителей православной литературы; Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2006. 674 с.

Мартишин Діонісій, протоіерей. До питання про стан та особливості месіанізму у сучасній політиці // Труди Київської

Духовної Академії. 2009. № 10. С. 410–422.

Мартышин Д. С. Миссия Церкви в эсхатологической перспективе // Православні духовні цінності в умовах глобалізму: Матеріали IV Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 4 квітня 2006 р. Київ: МАУП, 2007. С. 15–20.

Мейендорф Іоанн, протопресвітер. Рим – Константинополь – Москва. Исторические и богословские исследования. М.: ПСТГУ, 2005. 320 с.

Мейендорф Іоанн, протопресвітер. Христос в восточном православном богословии. М.: ПСТБИ, 2000. 318 с.

Мень Александр, протоиерей. Быть христианином. М.: ИД “Жизнь с Богом”, 2007. 80 с.

Мень Александр, протоиерей. Пути Церкви. М.: ИД “Жизнь с Богом”, 2013. 416 с.

Мень Александр, протоиерей. Русская религиозная философия. Лекции. М.: Храм Святых Бессребреников Космы и Дамиана в Шубине, 2003. 280 с.

Мень Александр, протоиерей. Церковь и мы. М.: ИД “Жизнь с Богом”, 2012. 256 с.

Мережковский Д. С. Царство Антихриста: Статьи периода эмиграции / Сост., комментарии О. А. Коростелева и А. Н. Николюкина; послесл. О. А. Коростелева. СПб.: РХГИ, 2001. 656 с.

Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьёва: Материалы международной конференции (14–15 февраля 2003 г.). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. 395 с.

Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – “Восток Ксеркса” или “Восток Христа”. Духовно-исторический феномен коммунизма как предмет критического исследования в русской религиозно-философской мысли первой половины XX века. Ростов-на-Дону: Троицкое слово 2004. 316 с.

Митрофанов Георгий, протоиерей. Трагедия России: “запретные” темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. СПб: Моби Дик, 2009. 240 с.

Мольтман Юрген. Космос и теозис. Эсхатологические перспективы будущего

вселенной // Далекое будущее вселенной. Эсхатология в космической перспективе / Под ред. Джорджа Элиса. Пер. с англ. М.: ББИ, 2012. С. 321–341. Мольтман Юрген. Человек / Пер. с нем. М.: ББИ, 2013. 129 с.

Мотрошилова Н. В. Мыслители России и философия Запада. М.: Республика, 2006. 477 с.

Мотрошилова Н. В. Третья часть трилогии С. Л. Франка “Духовные основы общества”, ее исторические предпосылки и главные идеи // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 264–286.

Н. А. Бердяев и единство европейского духа / Под ред. Владимира Поруса. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. 336 с.

Н. А. Бердяев: pro et contra. Кн. 1 / Сост., вступ. ст. и прим. А. А. Ермичева. СПб.: РХГИ, 1994. 573 с.

Назарова О. А. Хроника основных событий жизни и творчества Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В.

Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 491–494.

Невлева И. М. Философия культуры С. Л. Франка / И. М. Невлева. СПб.: Алетейя, 2007. 236 с.

Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник / Библиотечка-фонд “Русское Зарубежье”. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. 576 с.

Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Российские ритмы социальной истории. М.: ИФРАН, 2004. 193 с.

Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Русская философия истории: Курс лекций. Изд. 2-е, дополн. М.: Аспект Пресс, 1999. 399 с.

Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование: учебник для студентов вузов. М.: Алгоритм, 2000. 352 с.

Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / Александр Панарин. М.: Эксмо, 2003. 544 с.

Панарин А. С. Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XXI веке / Александр Панарин. М.: Русский мир : ОАО “Московские учебники”, 2005. 432 с.

Петрунин В. В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата / Владимир Петрунин. СПб.: Алетейя, 2009. 164 с.

Половинкин С. М. Семья свящ. Сергия Булгакова // С. Н. Булгаков: религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. С. 9–28.

Полторацкий Н. П. Н. А. Бердяев. Философия эсхатологического анархизма // Н. А. Бердяев: pro et contra. Кн. 1 / Сост., вступ. ст. и прим. А. А. Ермичева. СПб.: РХГИ, 1994. С. 451–454.

Порус В. Н. Н. А. Бердяев: эсхатология свободы // Н. А. Бердяев и единство европейского духа. М.: ББИ, 2007. С. 142–178.

Порус В. Н. Онтология культуры С. Л. Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 373–392.

Поэзия как жанр русской философии [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии. Сост. И. Н. Сиземская. М.: ИФРАН, 2007. 340 с.

Пэттисон Джордж. Эсхатология и онтология: Хайдеггер и Бердяев // Н. А. Бердяев и единство европейского духа. М.: ББИ, 2007. С. 179–194.

Раев Марк. Соблазны и разрывы: Георгий Флоровский как источник русской мысли // Георгий Флоровский: Священнослужитель, богослов, философ / Общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: А/О “Издат. группа “Прогресс”, 1993. С. 241–306.

Райт Н. Настоящее христианство: Простые истины, которые изменят вашу жизнь / Том Райт; [пер. с англ. М. Завалова]. М.: Эксмо, 2010. 336 с.

Райт Т. Главная тайна Библии: Смерть и жизнь после смерти в христианстве /

Том Райт; [пер. с англ. М. И. Завалова]. М.: Эксмо, 2009. 384 с.

Религиозная этика: краткий конспект лекций для студентов-заочников / Автор-сост. протоиерей Дионисий Мартышин. К.: ДП “Издат. дом “Персонал”, 2011. 82 с.

Русская историософия. Антология. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 448 с.

С. Н. Булгаков: религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. 524 с.

Сабиров В. Ш., Соина О. С. Идея спасения в русской философии. СПб.: “ДМИТРИЙ БУЛАНИН”, 2010. 272 с.

Сапов В. В. В. В. Зеньковский. Очерк жизни и творчества // Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: “Канон +” РООИ “Реабилитация”, 1996. С. 550–557.

Свято-Сергиевское Подворье в Париже. К 75-летию со дня основания. СПб.:

Приход храма преподобного Сергия (Париж), Алетейя, 1999. 260 с.

Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 589 с.

Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Академический Проект, 2010. 672 с.

Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве / Ред., вступ. статья и комментарии С. П. Заикина. СПб.: Азбука, 2000. 384 с.

Стамулис Иаков. Православное богословие миссии сегодня. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. 448 с.

Струве Н. А. Православие и культура / 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский путь, 2000. 632 с.

Струве Н. А. Религиозный опыт русской эмиграции. Выступление в общине храма Сретения Господня в Заостровье // "УМСА-PRESS" в Архангельске. Встречи с Н. А. Струве: лекции, интервью, беседы. Архангельск: Община храма Сретения Господня, 2002. 184 с.

Струве Н. А. Уроки русской культуры XX века // Память и беспамятство в церкви и обществе: итоги XX века: Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 18–20 сентября 2000 г.). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2004. С. 34–39.

Струве Никита. О евхаристическом богословии протоиерея Сергия Булгакова // Булгаков Сергей, протоиерей. Евхаристия / Предисл. Н. А. Струве. М., Русский путь; Париж: УМСА-Press, 2005. С. 5–10.

Струве П. Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм / Сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова; Вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. М.: Республика, 1997. 527 с.

Тареев М. М. Цель и смысл жизни. СПб.: Общество памяти игуменни Таисии, 2008. 224 с.

Тиллих Пауль. Мужество быть / Пер. с англ. М.: Модерн, 2011. 240 с.

Тростников В. Н. Бог в русской истории. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 208 с.

Трубейской Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубейской. М.: АСТ, 2003. 396 с.

Уильямс Дж. Неопатристический синтез Георгия Флоровского // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М.: АО “Издательская группа “Прогресс” – “Культура”, 1995. С. 307–366.

Уильямс Роуэн. Богословие В. Н. Лосского: изложение и критика / Пер. с англ. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2009. 336 с.

Уильямс Роуэн. О христианском богословии. М.: ББИ, 2004. 340 с.

Фараджев К. В. Русская религиозная философия. М.: Издательство “Весь Мир”, 2002. 208 с.

Федотов Г. П. Бердяев-мыслитель // Н. А. Бердяев: pro et contra. Кн. 1 / Сост., вступ. ст. и прим. А. А. Ермичева. СПб.: РХГИ, 1994. С. 437–446.

Федотов Г. П. Империя и свобода. Избранные статьи. Нью-Йорк: Посев – США, 1989. 256 с.

Филарет (Вахромеев К. В.; митрополит Минский и Слуцкий). Человек в истории. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2008. 192 с.

Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Богословие добрососедства. К.: Дух і літера, 2002. 224 с.

Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Путь жизнеутверждающей любви. К.: Дух і літера, 2004. 230 с.

Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Взыскание Царства. К.: Дух і Літера, 2005. 232 с.

Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий. Выступление Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Председателя Синодальной Богословской Комиссии Русской Православной Церкви // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14–17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 12–19.

Филарет, митрополит Минский и Слуцкий. Церковная миссия русской эмиграции // Православное богословие и За-

пад в XX веке. История встречи. Материалы международной конференции Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви и итальянского Фонда “Христианская Россия” (Италия, 2004). М.: Христианская Россия; Культурный центр “Духовная Библиотека”, 2006. С. 44–51.

Филоненко А. С. Неканонический Франк: философ перед богословием // Франк С. Л. С нами Бог / С. Л. Франк; сост. и предисл. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2003. С. 5–16.

Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2005. 576 с.

Фиолетов Н. Н. Очерки христианской апологетики. Клин: Христианская жизнь, 2000. 240 с.

Флоровский Г. В. Богословские отрывки (1931) // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М.: Пробел, 2000. С. 121–140.

Флоровский Г. В. Век патристики и эсхатология. Введение (1955) // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М.: Пробел, 2000. С. 228–242.

Флоровский Г. В. Вера и культура (1956) // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М.: Пробел, 2000. С. 243–262.

Флоровский Г. В. Вселенское предание и славянская идея // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 256–264.

Флоровский Г. В. Дом Отчий (1927) // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М.: Пробел, 2000. С. 9–36.

Флоровский Г. В. Евразийский соблазн // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 311–343.

Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 432 с.

Флоровский Г. В. Искания молодого Герцена // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 358–411.

Флоровский Г. В. Исторические прозрения Тютчева // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 223–235.

Флоровский Г. В. Метафизические предпосылки утопизма // *Путь – Париж*, 1926. – 4 (июнь – июль). С. 27–53.

Флоровский Г. В. Метафизические предпосылки утопизма // Флоровский Г. В. *Из прошлого русской мысли*. М.: Аграф, 1998. С. 265–292.

Флоровский Г. В. О границах Церкви (1934) // Флоровский Г. В. *Избранные богословские статьи*. М.: Пробел, 2000. С. 159–170.

Флоровский Г. В. О народах неисторических (Страна отцов и страна детей) // Флоровский Г. В. *Из прошлого русской мысли*. М.: Аграф, 1998. С. 87–103.

Флоровский Г. В. Письмо к П. Б. Струве об евразийстве // Флоровский Георгий. *Из прошлого русской мысли*. М.: Аграф, 1998. С. 124–131.

Флоровский Г. В. Проблематика христианского воссоединения (1934) // Флоровский Г. В. *Избранные богословские статьи*. М.: Пробел, 2000. С. 171–185.

Флоровский Г. В. Пути русского богословия / Отв. ред. О. Платонов. М.: Ин-

ститут русской цивилизации, 2009. 848 с.

Флоровский Г. В. Смысл истории и смысл жизни // Флоровский Г. В. *Из прошлого русской мысли*. М.: Аграф, 1998. С. 104–123.

Флоровский Г. В. Спор о немецком идеализме // Флоровский Георгий. *Из прошлого русской мысли*. М.: Аграф, 1998. С. 412–430.

Флоровский Г. В. Христианство и цивилизация (1952) // Флоровский Г. В. *Избранные богословские статьи*. М.: Пробел, 2000. С. 218–227.

Флоровский Г. В. Церковь: ее природа и задача (1948) // Флоровский Г. В. *Избранные богословские статьи*. М.: Пробел, 2000. С. 186–200.

Флоровский Г. В. Человеческая мудрость и Премудрость Божия // Флоровский Г. В. *Из прошлого русской мысли*. М.: Аграф, 1998. С. 74–86.

Флоровский Г. В. Этос Православной Церкви (1959) // Флоровский Г. В. *Избранные богословские статьи*. М.: Пробел, 2000. С. 263–279.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Сир Deus Homo? О причине Воплощения* // Флоровский Георгий, протоиерей. *Догмат и история* / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 151–164.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Византийские отцы V–VIII веков*. Мн.: Издательство Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви, 2006. 336 с.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Восточные отцы IV века*. Мн.: Издательство Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви, 2006. 304 с.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Догмат и история* / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. 488 с.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Империя и пустыня. Антиномии христианской истории* // Флоровский Георгий, протоиерей. *Догмат и история* / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 256–291.

Флоровский Георгий, протоиерей. *О воскресении мертвых* // Флоровский Георгий, протоиерей. *Догмат и история* / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 415–443.

Флоровский Георгий, протоиерей. *О последних вещах и последних событиях* // Флоровский Георгий, протоиерей. *Догмат и история* / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 444–465.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Откровение и истолкование* // Флоровский Георгий, протоиерей. *Догмат и история* / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 19–38.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Положение христианского историка* // Флоровский Георгий, протоиерей. *Догмат и история* / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 39–79.

Флоровский Георгий, протоиерей. *Святитель Григорий Палама и традиция от-*

цов // Флоровский Георгий, протоиерей. Догмат и история / Сост. Егор Холмогоров. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 377–393.

Флоровский Георгий, протоиерей. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / Сост., вступ. ст. Евлампиева И. И.; примеч. Евлампиева И. И., Селиверстова В. Л. СПб.: РХГА, 2005. 862 с.

Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.

Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 113–182.

Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 183–608.

Франк С. Л. Политика и идеи // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 65–76.

Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С. Л. С нами Бог / С. Л. Франк; сост. и предисл. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2003. 750 с.

Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С. Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003. С. 133–438.

Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления // Франк С. Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003. С. 439–744.

Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. М.: Факториал, 1998. 256 с.

Франк С. Л. Смысл жизни // Франк С. Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003. С. 19–132.

Франк С. Л. Фридрих Ницше и этика “любви к дальнему” // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 6–64.

Франк С. Л. Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 72–112.

Хейз Р. Этика Нового Завета / Пер. с англ. М.: ББИ, 2005. 688 с.

Ходр Георгий, митрополит Гор Ливанских. Призыв Духа: Церковь и общество / Пер. с фр. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. 284 с.

Черняев А.В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли [Текст] / А. В. Черняев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М. : ИФРАН, 2009. 199 с.

Шапошников Л. Е. Консерватизм, новаторство и модернизм в русской православной мысли XIX–XX веков: Монография. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1999. 278 с.

Швейцер Альберт. Жизнь и мысли / Сост., пер. с нем. А. Л. Чернявского. М.: Республика, 1996. 528 с.

Шмеман А., протопресвитер. Православный мир: прошлое и настоящее // Шмеман А., протопресвитер. Сборник статей. 1947–1983 / Сост. Е. Ю Дорман; А. И. Кырлежева. М.: Русский путь, 2009. С. 39–68.

Шмеман Александр, протопресвитер. Введение в богословие. Курс лекций по

догматическому богословию. Клин: Христианская жизнь, 2001. 64 с.

Шмеман Александр, протопресвитер. Вера и Церковь. Сборник. М.: Книжный Клуб Книговек, 2012. 592 с.

Шмеман Александр, протопресвитер. Литургия смерти и современная культура. М.: ГРАНАТ, 2013. 176 с.

Шпидлик Томаш. Русская идея: иное видение человека / Пер. с франц. В. К. Зелинского и Н. Н. Костомаровой. СПб.: “Издательство Олега Абышко”, 2006. 464 с.

Элен П. Введение в специфику философского мышления Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 15–59.

Эсхатологический сборник / Отв. ред. Д. А. Андреев, А. И. Неклесса, В. Б. Прозоров. СПб.: Алетейя, 2006. 557 с.

Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14–17 ноября 2005 г.). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодаль-

ная Богословская комиссия, 2007. 348 с.

Ю. Н. Рейтлингер (сестра Иоанна) и о. Сергей Булгаков. Диалог художника и богослова: Дневники. Записные книжки. Письма / Состав., подгот. текста, предислов., коммент., примеч. Б. Б. Поповой. М.: Никея, 2011. 312 с.

Яннарас Христос. Истина и единство Церкви / Перевод с новогреческого / Под ред. А.В. Маркова. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. 184 с.

Яннарас Христос. Эсхатология: конец времени или освобождение? // Эсхатологическое учение Церкви (Москва, 14-17 ноября 2005 г). Материалы богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная Богословская комиссия, 2007. С. 20–24.

Янарас Христос. Нерозривна філософія: Нариси вступу до філософії / Пер. з нового. А. Чердаклі та Н. Клименко. К.: Основи, 2000. 314 с.

Яннарас Христос. Вера Церкви: Введение в православное богословие / Пер. с

новогреч. М.: Центр по изучению религий, 1992. 232 с.

Ясперс Карл. Духовная ситуация времени / Карл Ясперс; пер. с нем. М. И. Левиной. М.: АСТ, 2013. 285 с.

Наукове видання

Кашлюк Володимир Сергійович

**ХРИСТИЯНСЬКА
ЕСХАТОЛОГІЯ В ПРАЦЯХ
ПРЕДСТАВНИКІВ РОСІЙСЬКОЇ
РЕЛІГІЙНО-ФІЛОСОФСЬКОЇ
ДУМКИ ХХ СТОЛІТТЯ**

Монографія
(російською мовою)

В авторській редакції

Підп. до друку 20.12.15. Формат 60×84/16.
Ум. друк. арк.12,09 . Обл.-вид. арк. 6,57. Наклад 300 пр.

Видавець і виготовлювач
ТОВ "Видавництво "Ліра-К"

*Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи ДК № 3981 від 15.02.2011 р.*